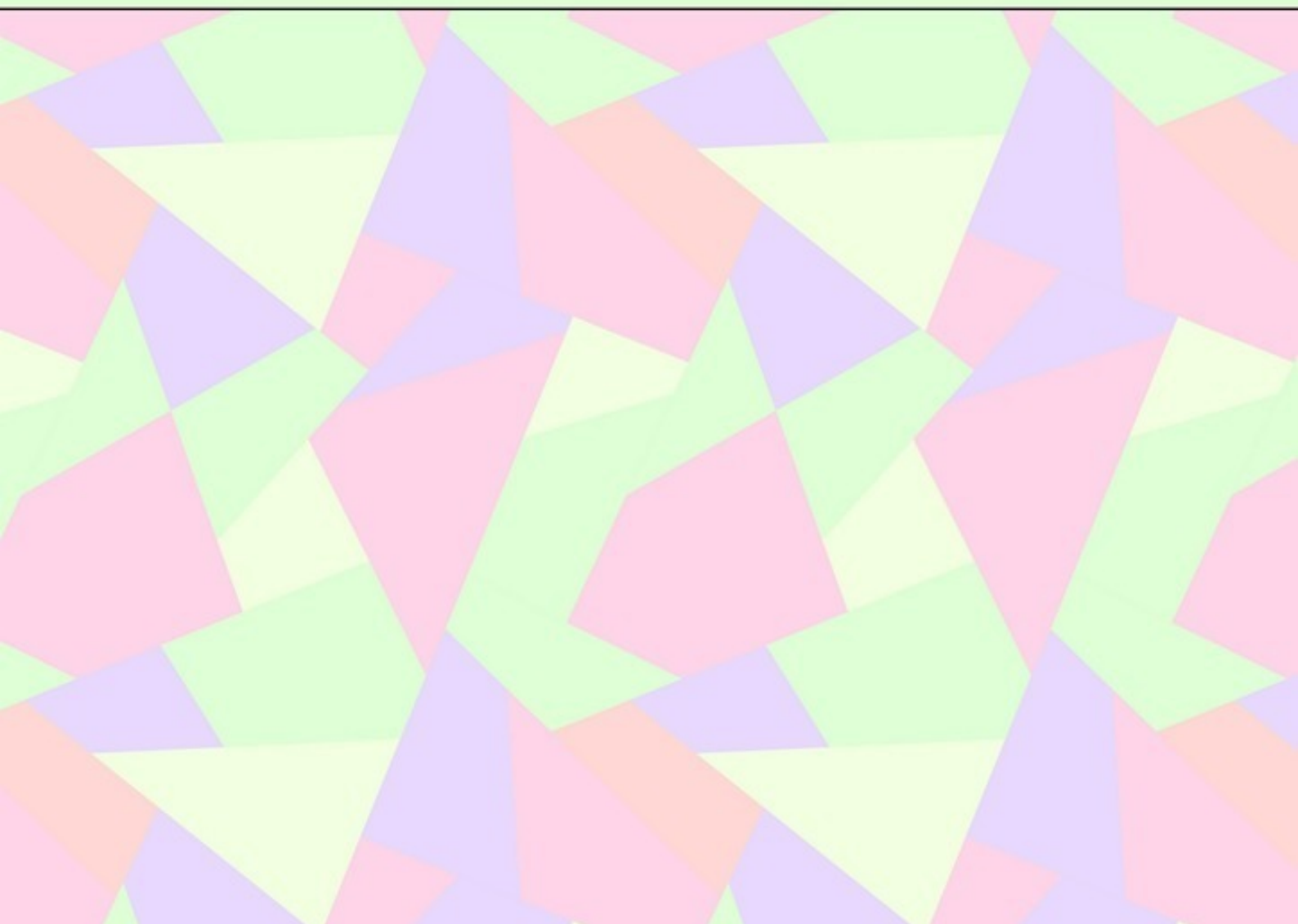

Игорь Ассман

Повёрнутый

Триллер, любовь и куча благодеяний заставляют многих думать, что ты — повернутый (не путать с «Идиотом» Достоевского)

Игорь Ассман

**Повёрнутый. Триллер, любовь
и куча благодеяний заставляют
многих думать, что ты –
повернутый (не путать с
«Идиотом» Достоевского)**

«Издательские решения»

Ассман И.

Повёрнутый. Триллер, любовь и куча благодеяний заставляют многих думать, что ты – повернутый (не путать с «Идиотом» Достоевского) / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836961-2

Если вы — просто хороший человек и заботитесь об окружающих, вас могут принять не за Идиота, а просто за повернутого. Не верите? Почитайте.

ISBN 978-5-44-836961-2

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	47
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Повернутый
Триллер, любовь и куча благодеяний
заставляют многих думать, что
ты – повернутый (не путать
с «Идиотом» Достоевского)
Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6961-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Я вышел на улицу, чтобы хоть немного проветриться. Моя комната, где я работал, была просто завешена табачным дымом. Если бы не солнечный луч, пробивавшийся сквозь дырочку в шторе, я бы этого не замечал. Иногда мне начинало резать глаза, и тогда я понимал, что перешел границу. На улице было холодно. Открывая форточку, я старался теплее одеться и быстрее выйти на улицу, чтобы в мое отсутствие свежий морозный воздух поглотил этот почти невидимый табачный туман, или хотя бы его часть.

Мне было или сорок семь, или на год больше, часто я сбивался и со временем, и с днями, месяцами, а иногда – даже с годами. Чтобы знать точно, мне надо было вычесть из года, в котором я жил год моего рождения, который я помнил всегда. Но напрягать извилины лишний раз мне не хотелось. Да и какая разница?

Я жил один в небольшой, но уютной для меня квартирке, на четвертом этаже. С женой мы развелись десять лет назад, или около того. Чтобы сказать точно мне опять пришлось бы вычислять, как и возраст нашей дочери, которая уже давно вышла замуж и жила в этом же городе. Моя связь с обеими заключалась в телефонном звонке. Всегда звонили мне, может раз в месяц, и та и другая. Пара общих вопросов и таких же ответов, и я клал трубку, сам я никогда не звонил.

Работа. . . . Где я только не работал, пока не остановился на том, что я сейчас делал. Я покупал и перепродавал на аукционах в Интернете старые открытки, конверты, карточки. Не знаю, откуда это взялось, но я занялся этой темой почти сразу после развода. В основном покупателями были филателисты, как из нашего города, так и из страны и со всего мира, но за десять лет я даже не удосужился купить хоть один каталог, филателия меня ничем не увлекала. Зато я приобрел то, что называют опытом. Там же, в Интернете, на таких же аукционах я покупал большие лоты, иногда по тысячи штук, аставлял на продажу по одной штуке. Ничего хитрого или заумного. Покупаешь оптом и дешево, а продаешь в розницу и, естественно – дорого. С годами я расширялся, и последние пять лет такая незатейливая деятельность уже полностью окупала все мои расходы, а иногда даже позволяла немного развлечься. Развлечение у меня было одно, я ехал на природу, снимал домик и отдыхал недельку, не больше, менялись только места. Но я любил все: леса, горы, моря, реки и просто тихие места, где не было людей и звуков городской жизни.

Я женился по любви, а через год родилась дочь. Все было хорошо и прекрасно. На моем последнем месте работы я был президентом крупной фирмы, карьера шла вверх полным ходом. Новый громадный дом, новая машина, потом вторая, куча вещей, рестораны и прислуга. Я достиг всего, к чему стремился. Но. . . . Всегда бывает это *но*, хотя оно часто связано с какими-то непредвиденными плохими событиями или неудачами. Но в моей жизни я бы не взялся связать мое *но* с его общераспространенной социальной формулой. Оно было моим личным и ни на кого не похожим.

Это было за 4—5 лет до развода. Я родился под водяным знаком гороскопа, был спокойным, рассудительным, и в свободное время любил мечтать или просто задумывался об очередной фантазией. Моей работе это не мешало, на ней я был всегда сосредоточен, расчетлив до мелочей и деловит, даже иногда немного жестковат. В отличие от жены, я почти никогда не видел снов, и часто ей завидовал. Не могу вспомнить ни число, ни день, ни даже точный год, когда это со мной случилось. Но это случилось, и все пошло по какой-то другой абсолютно незнакомой доселе дороге.

В тот день, перед тем как уснуть, когда я лежал с закрытыми глазами, я почувствовал, как какой-то толи вихрь, толи неизвестная сила, подхватила и выкинула меня куда-то вверх, к звездам. Это были какие-то секунды, пока я не почувствовал невесомость, а мой взгляд уперся в какое-то неповторимое чудо, которое я уже видел по телевизору с примерно такого же ракурса. Это была наша Земля. Страх, охвативший меня сначала, постепенно рассеялся, а его место заняла какая-то безмятежность, покой и удовольствие. Я мог висеть и даже передвигаться, вернее, перелетать, как-то перемещаться в воздухе. Хотя и воздуха, как такового, вокруг меня не было. И ничего плохого или неудобного со мной не происходило. Пробыв в таком состоянии около получаса, я безмятежно вернулся в кровать, и тут же уснул. Утром я принял это за сон, но на следующую ночь все повторилось, даже расширилось. В конце концов, я уже привык к этому, даже стал делать какие-то обдуманные шаги. Пока, наверное, через год я встретился где-то там с людьми. Они были похожи на меня, и чистосердечно радовались встрече. Потом пошел какой-то поток фантазий встреч с другими людьми, даже посещение каких-то планет. Естественно, что я молчал как рыба, боясь кому-то рассказать об этих фантазиях. Именно так я их называл. Еще через год я уже не мог себе представить ни одной ночи без посещений моих космических друзей, их планет, их обществ. Невероятно, но я стал там как бы *своим*.

Чтобы разложить все по полочкам, я около недели рылся в Интернете и нашел название того, что со мной происходило уже два года. Какой-то известный психиатр рассказывал, что некоторые люди сами придумывают себе иллюзии, которые потом расширяют, углубляются в них, и таким образом создают себе свой приятный мир, который отличается легкостью, чистотой, безмятежностью от такого обыденного повседневного сосуществования. Как страус прячет голову в песок, так они подменяют действительность своими же созданными фантазиями. Не сомневаясь, я сразу отнес это к себе, и все стало на свои места.

Казалось что все, но это было не так. Шло время, и я стал замечать, что из каждого моего путешествия я стал приносить что-то новое, доселе неизвестное, но чему я всегда радовался как ребенок. Да, там наверху все было так чисто, разумно, сердечно и открыто. Все сквозило добротой, желанием сделать кому-то или всем что-то приятное, Но и это было не все. Находясь там часами, я начал привыкать смотреть на вещи с их точки зрения, которую было просто невозможно сравнить с нашей жизнью, и я с каким-то наслаждением впитывал все, ожидая очередной порции на следующую ночь.

Наверное, после трех лет, я задумался, а не пойти ли мне к психиатру. Моя жена уже искоса поглядывала на меня, и доставала вопросами, что со мной происходит. Что я мог ей сказать? Зато она со временем уверилась, что с моей психикой не все в порядке. Наверное, изменилось мое поведение, отношение к людям, точка зрения на многие проблемы или вопросы. В конце концов, я просто перестал быть мужчиной в постели, мои путешествия давали мне огромное, несравнимое ни с чем удовольствие. На работе тоже заметили неладное. И так далее. К психологу или психиатру идти я отказывался, просто из-за боязни, что меня могут сразу же забрать в психушку, если я им все честно выложу. Наконец, устав от всего, она подала на развод и я его сразу принял.

Все. Теперь я жил один, находясь днем в своей квартире, а с вечера улетаю туда. Из ярого материалиста я превратился в абсолютно другого человека. За два последние годы я не купил себе ни одной вещи, даже носков, используя и латаю старые. Я перестал даже есть мясо, а иногда мог не есть сутки, не испытывая никакого голода. Мир я воспринимал больше чувствами, чем сознанием. Все перевернулось у меня в голове, я знал это, но уже ничего не хотел менять. Я понял, что я заболел, и серьезно, но эта болезнь была на редкость приятной. Трудно было только возвращаться оттуда сюда, иногда я лежал около часа, пытаясь осознать, в каком мире я нахожусь и как я должен себя вести, и что делать.

Время шло, а я не переставал меняться, пока не понял, что конца этому уже не будет. Я даже свыкся с мыслью, что свою жизнь я действительно закончу в психушке, но это меня уже не пугало.

Глава 2

На улице было морозно, но на небе не было ни облачка. Я автоматически повернул налево, направляясь в кафе на углу своего квартала. Это было небольшое заведение, которое я выбрал не из-за самого кофе, оно было не из лучших, а из-за того, что оно было рядом, и на улице всегда стояло несколько столиков. Я мог пить кофе, курить и рассматривать все, что происходило вокруг. Проводя почти все время в квартире, такое времяпрепровождение чем-то меня занимало, и уже вошло в привычку. Я не ездил в банки, да и вообще никуда, оплачивая счета по Интернету. Даже покупки продуктов я делал по телефону из магазинчика в двух кварталах от меня. Меня там тоже знали, да и мой очередной заказ редко чем отличался от предыдущего.

Два официанта и сам хозяин-итальянец, уже заучили меня, вернее мои привычки, и перестали брать заказ. Я сел за столик, и уже через пару минут Джиовани, один из официантов, просто кивнув, поставил передо мной чашку кофе, пепельницу и воду. Это был мой классический набор уже в течение нескольких лет, и я поблагодарил его и улыбнулся. Все было как всегда: я вдыхал воздух, курил, рассматривал проезжающие по дороге машины и автобусы, проходящих мимо людей, и делал маленькие глотки кофе. Странно, обычно в это время, и к тому же в морозную погоду, только один я занимал столик на улице. Посетители, если они и были, предпочитали греться внутри. Мой взгляд упал на столик, который стоял плотно к дороге, и за которым кто-то сидел. Я почувствовал себя тревожно, ведь по чистой случайности, какая-нибудь шальная машина или мотоциклист, проезжая вплотную, мог задеть стул... Я поднял голову и увидел сидящую на том *тревожном* стуле женщину. Она была лет на десять моложе меня, и, как мне показалось, достаточно потрепана жизнью. Наверное, когда-то она была симпатичной или даже красивой. Складки и морщины возле глаз, у подбородка, отрешенный взгляд в одну точку, говорили сами за себя. Ее одежду я просто не заметил, но весь облик отражал какую-то грусть и потерянность, неуверенность и жалость. Она тоже пила кофе, только из самой маленькой чашечки. Она еще не допила, как Джиовани уже стоял рядом, протягивая ей счет, видимо она не была из их постоянных клиентов, или ее вид настораживал: она могла не заплатить и уйти. Другого объяснения я не находил. Женщина восприняла все спокойно, полезла в сумочку, и, найдя маленький кошелек, вытряхнула все его содержимое прямо на стол. Это были только монеты, некоторые покатались в разные стороны, а женщина ловила, чтобы они не упала на асфальт. Когда все монеты уже были в одной кучке, Джиовани бросил взгляд, и, не пересчитывая, сгреб их в охапку и сунул руку себе в карман. По его равнодушному лицу я понял, что там не было не только чаевых, а даже может быть и не хватало. Опустошенный кошелек так и остался лежать на столе, а когда тот повернулся, я сделал ему знак.

То, что я ощущал в этот момент, меня не удивило. Эта чувствительность уже преследовала меня многие годы. У женщины явно не было больше ни цента. Если она живет далеко, то не сможет даже подъехать на автобусе.

– Принеси ей чашку кофе, как моя, – тихо сказал я, кивнув в ее сторону, – и запиши на мой счет.

Джиовани кивнул и удалился, я даже не успел заметить его лицо. Но уже через пару минут, когда женщина делала явно последний глоток, он подошел и поставил перед ней на стол чашку кофе. Ничего не говоря, он развернулся и пошел обратно. Естественно, женщина удивилась, я был даже рад, что она не поперхнулась своим последним глотком. Она еще раз посмотрела в сторону удаляющегося официанта, и только после этого перевела взгляд на меня, на улице больше никого не было.

Я улыбнулся и кивнул, сразу же опустив глаза, а потом стал дальше рассматривать проезжую часть, в какой-то момент, забыв обо всем.

– Мистер, – неожиданно услышал я возле уха женский голос, – мы знакомы? Если нет, что это значит? – Голос сквозил подозрительностью.

– Садитесь, – улыбнулся я, показывая на стоящий за моим столиком еще один стул, – то ваше место, где вы сели, не безопасно. Всякое случается.

– Я – про кофе, причем здесь место? – удивилась она. – Какая разница, может мне оно нравится.

– Тогда можете вернуться, – равнодушно сказал я. – Не волнуйтесь, кофе за мой счет.

– С какой стати? – ее голос прозвучал грубее.

– Можете его оставить или вылить на тротуар, – спокойно продолжил я. – Сегодня у вас нет денег, а у меня есть. Может завтра все будет наоборот, а?

– Ты кто, священник? – перешла она на *ты*, медленно опускаясь на свободный стул рядом.

Мне стало весело, и я чистосердечно рассмеялся.

– Я даже не хожу в церковь, – улыбнулся я. – А разве нельзя быть просто человеком? Или Вы думаете, что от вашей чашки кофе я пойду по миру? – в моем голосе звучала искренность и полное спокойствие.

Женщина немного опешила и растерялась, но потом резко поднялась, оставив свою чашку на моем столе, и обогнув меня, направилась за угол.

– Никогда не собирала милостыню. Пошел ты! – Единственное, что я успел услышать.

Не было ничего странного, что я пропустил ее замечание мимо ушей. Мой взгляд и мысли опять переключились на окружающий меня в этот момент мир.

Меня отвлек звук отодвигающегося стула, и только сейчас я заметил, что женщина вернулась и уже сидела рядом.

– Ну и что, что у меня нет денег, – уже спокойнее сказала она. – Это не значит, что все вокруг меня должны содержать, ведь у меня их никогда нет. И не будет. Что мне, повеситься?

Я неопределенно пожал плечами и промолчал.

– Джейн, – вдруг тихо сказала она, и взяла в руки чашку.

– Джон, – ответил я не глядя. – Подрабатываешь ночами? На улице или в барах? – Не знаю, какого черта у меня это вырвалось, но это было на меня очень похоже. Просто я часто не сдерживался в своих оценках.

Джейн вместе со вздохом приподнялась над столом с видом такого негодования, что я приготовился услышать многое, и не совсем лестное.

– Не сердись, – опередил ее я, – извини, иногда у меня просто вырывается. Я чувствую людей, даже не знаю, каким образом. Хотя, я тоже могу ошибаться.

Видимо я вовремя вставил последнюю фразу, так как она медленно и беззвучно опустилась на стул.

– Будешь меня учить, что это нехорошо? – только и спросила она.

– Нехорошо? – удивился я. – Тебя учить? Я кто, учитель, или твой родственник? Или может мне дали право учить людей? Тогда кто?

– Ясновидец? – презрительно спросила она. Видимо другого слова она подобрать не смогла.

– Нет. Просто я чувствую. – Повторил я. – Если меня кто-нибудь спросит, в чем ты была одета, я даже не вспомню. Но то, что я почувствую, я расскажу до мельчайшей детали.

– И что, например? – Ее голос вернулся к нормальному тону, даже просачивался интерес.

– Я тебе, вернее Вам уже сказал, – запнулся я. – Добавить? – Не ожидая одобрения, я продолжал. – Ты провела одинокую жизнь, даже не знаешь где и что с твоим ребенком. А впереди тебя ждет только одиночество, до последних дней. Вот, что я почувствовал. А кто ты, для меня не играет никакого значения, главное, что не убийца. Любая профессия оправдана, как и любая жизнь имеет право на самоопределение. Мало?

Джейн неожиданно вздохнула и опустила глаза, но потом сразу же попыталась заглянуть мне в лицо. Я только заметил щемящую грусть во всем ее облике.

– Ясновидец чертов! Я угадала. И что? – Нотки в ее голосе пошли опять вверх.

– Ничего, – сказал я. – Это же ведь твоя жизнь.

– Тогда какого черта ты в нее суешься?! – неожиданно я увидел ее лицо совсем рядом.

– Ты попросила, я и сказал. – Откинулся я на стуле. – Не нравится? Многим не нравится, ты – не исключение.

Женщина тоже откинулась, продолжая наблюдать за моим лицом. Но я не думал, что она могла бы что-нибудь на нем прочесть в этот момент. Пауза затянулась.

– Есть хочешь? – разрядил я обстановку.

– И не думай, – грозно сказала она, но подумав, вдруг сникла. – Хочу, уже сутки не ела. Только не...

– Как хочешь, – улыбнулся я, – в ресторан я тебя не поведу, а заказать пару булочек для меня не проблема.

Джейн задумалась. Мне показалось, что она боролась сама с собой.

– Ладно, – выдохнула она после небольшой паузы. – Только потом пойдем ко мне или к тебе, и я расплачусь. Терпеть не могу подаяния. – Голос не терпел никаких возражений. – Только дашь мне два доллара на проезд, больше я не возьму. Если к тебе, и у тебя что-то есть в холодильнике, не надо тратиться здесь. А вообще – мне все равно. – Она махнула рукой.

– Расплатишься? – вдруг улыбнулся я. – Чем же?

– Тем, от чего мужики никогда не отказываются. Знаю, – она посмотрела на меня, – я уже старая и вид другой, но на еду, плюс два доллара я еще явно гожусь. Разве нет?

Мне так не хотелось ее обижать!

– Джейн, – сказал я тихо, и автоматически накрыл ее руку своей, – нельзя оценивать себя так низко. У меня давно не было женщин, но в физической близости я не нуждаюсь. Извини. И мне не надо никакой расплаты. – Я задумался. Мне просто стало ее жалко. Может я первый, кто прокинул ее как женщину, но я говорил чистую правду. Только я сомневался, что она поймет меня и поверит. От этого мне стало грустно. – Давай я закажу тебе что-нибудь здесь, а потом дам два доллара, а?

Эффект был неожиданный. Женщина просто заплакала, тихо, незаметно всхлипывая, и, стараясь не смотреть на меня. Я перевел взгляд на проезжую часть и постарался отключить голову.

– Ты что, импотент? – вдруг услышал я. – Может, гомик? Или извращенец? – Повернувшись, я увидел, как она достала платок и вытирала глаза, стараясь не размазать тушь, которая уже потекла. – Скажи прямо, не стесняйся. Я видела, наверное, уже все, меня ничем не удивишь. Или просто я уже такая ... – она пыталась подобрать слово, но не смогла и продолжила, – что как женщина могу заинтересовать только бомжа?

Вместо ответа, которого я не находил, я сделал знак показавшемуся Джиовани, и тот подошел.

– Джейн, что будешь есть? – как можно спокойней спросил я. – Говори, пока он не ушел. И выбрось все из головы. – Я заметил, что официант с интересом наблюдал за нами, явно не понимая ни ее заплаканное лицо, ни то, что она могла делать сидя рядом со мной.

– Как ты и говорил, две булочки, – она сказала это, не поднимая глаз. – А можно с сыром?

Я кивнул и передал Джиовани заказ. Тот развернулся, и, идя вовнутрь еще раз, окинул наш столик удивленным взглядом.

– Я – нормальный, – вдруг сказал я вслух и полез за портмоне. Достав два доллара, я положил их перед Джейн. Потом задумался, и вытащил свою визитку, на которой были написаны только мое имя, телефон и адрес электронной почты. Когда-то я отпечатал их много,

но практически ими не воспользовался. – Если что, звони. Только без дури и разговорах о рас-
плате. И не проси займы, все равно не дам, если даже и будет.

Женщина сидела и равнодушно смотрела в одну точку. Не знаю, заметила ли она мои дви-
жения, и вообще, те два доллара с визиткой. Она как бы очнулась лишь тогда, когда Джиовани
поставил перед ней тарелку с бутербродами. Спрятав деньги в сумочке, она просто на моих гла-
зах проглотила бутерброды, запив их остатками кофе. Мне показалось, что она не ела не сутки,
а целую неделю.

– Спасибо, Джон, – выдохнув, сказала она, вытирая крошки с губ. – Я еще никогда
не встречала таких чудачком, но все равно спасибо. Ты – какой-то чокнутый, но хороший.

Я от души рассмеялся.

– А позвонить если что, это что? – она мягко посмотрела мне в лицо.

Я опять улыбнулся.

– Ну, не знаю. Просто. – Я пожал плечами. – Не будет на кофе, ты знаешь, где меня найти.
Она согласно кивнула головой.

– А я стою обычно на

– Это не важно, я там все равно не появлюсь. – Оборвал ее я.

– Да, да, конечно, – застеснялась она. – Тогда я пойду? Ты, правда, за все рассчита-
ешься? – В ее голосе я уловил нотку сомнения.

Я просто кивнул и улыбнулся.

– Удачи! – сказал я, когда она поднялась.

Через пять минут я позвал официанта и за все рассчитался, оставив как всегда чаевые.
Мои глаза улыбались, я видел, как он что-то хотел меня спросить, но все же промолчал.

Дома я лишь один раз вспомнил о Джейн, да и то с улыбкой.

Глава 3

Прошло три месяца, холодная весна прошла, и наступали летние месяцы. Погода была чудесной. Джейн за все это время позвонила, но лишь несколько раз. Встречи ничем не отличались от первой. Только она всегда как-то странно на меня смотрела.

Я подступал к самой худшей поре в моем бизнесе: сезону отпусков. Каждый год все повторялось. В эти летние месяцы продажа резко падала, а иногда ее вообще не было. При разводе я оставил жене все, сохранив лишь небольшую сумму на моем счету, чем поставил ее в тупик. Ей причиталось гораздо меньше, но я тогда так решил. Может из-за этого она хоть раз в месяц звонила мне узнать все ли со мной в порядке. Да и то, все те мои деньги ушли на закупку стартового материала для последующей перепродажи. Потом я просто привык жить каждым днем. К деньгам я относился равнодушно, не собирая их на завтрашний день. Жить одним днем стало для меня привычкой. Когда девять месяцев в году я мог сбить неплохую сумму, после любой удачной сделки и хорошей сумме наличными, я сразу же рвал на природу, возвращаясь почти с пустыми карманами. Зато сколько энергии я привозил с собой! Это был мой личный, понятный только мне, образ жизни. Конечно, из полученных сделок какую-то часть я сразу тратил на закупку нового материала, иначе я бы уже давно сел на мель. Но сами деньги в руке или в кармане мне не давали никаких ощущений, просто на них можно было себя содержать, и если их было больше, чем обычно, они давали мне возможность выбраться из города. Я никогда не искал дешевых отелей в моих недельных вылазках, и вообще, я не умел и не хотел экономить. Я был готов платить любые деньги за тишину, покой, уединенность, и просто за красивый вид из окна. Естественно, что я возвращался почти пустым. Даже зная, что летние месяцы меня выпотрошат до нельзя, я никогда к ним не готовился, отдаваясь на волю *будет, что будет*. Пока что с трудом, но я как-то выкарабкивался. Друзей у меня не было, а брать займы для меня было сущим наказанием, я просто этого не делал.

Наверное, этот год был особенным. Экономика страны трещала по швам, и многим моим клиентам было не до коллекционирования. В обычные месяцы это чувствовалось, но не так, а вот июнь начался с катастрофы. Шли дни, и мне уже казалось, что людей на планете вообще не осталось, будто все испарились, договорившись заранее. За месяц я продал на ничтожную сумму, но умудрился рассчитаться с налогами и так далее. Июль я уже встречал с ужасом, надеясь в душе на какое-то чудо. Но его не было. Месяц подходил к концу, а просвета не было. Звонить жене и просить в долг? У меня не поднялась бы рука, как и не повернулся бы язык. Я стал покупать самый минимум и только на кредитные карточки, которые я уже успел забить за прошлый месяц, и добивал сейчас. Каким-то чудом я влез в долги с банком и тоже выкрутился. Но на август уже не было никакой надежды. Я знал, что продажа пойдет только с середины сентября, постепенно, не сразу. Я сам создавал себе эти материальные проблемы, и сам же их ненавидел. Ведь я мог оставить деньги на лето, зная наперед как будет, просто этот год меня ударил сильнее предыдущих. Я верил в какую-то большую сделку, которая меня освободит, но штиль стоял полный. Моя ночная космическая жизнь потеряла остроту, чувство пустых карманов не покидало мою голову даже там. Я уже просто не знал что делать.

В один из таких дней зазвонил телефон, он стоял уже на скопившейся пачке пришедших счетов, а сколько еще должно было придти! Это была Джейн. Начав с приветствий, я неосознанно полез в карман и нащупал последнюю бумажку, это была двадцатидолларовая купюра. Джейн просилась на кофе, и я знал, что после этой встречи у меня останется ровно пять долларов. Но я согласился и повесил трубку.

В принципе, нам с ней не о чем было говорить, мы просто пили кофе, иногда не вымолвив ни слова, она съедала свои бутерброды, благодарила меня и уходила. Этот раз был типичным для наших встреч, если бы ни инициатива Джейн.

– Джон, – вдруг спросила она, – как у тебя с деньгами?

– Взаймы не дам, – угрюмо ответил я. – Сам пустой. – Я даже покраснел, или мне так показалось.

– Чудак, я спрашиваю, нужны ли тебе деньги, – вдруг улыбнулась она.

Меня было редко чем удивить, но этим вопросом она поставила меня в тупик. Просто в совпадения я не верил, но взять деньги, если она мне их бы даже предложила, у Джейн я бы не смог. Да и не логично как-то все было. Если бы у нее были деньги, она бы просто не попросилась бы на кофе. Чего-то я не понимал. Я застыл в молчании.

– Эй, Джон, что с тобой? – удивилась она. – Что-то не так? Извини, я просто спросила.

– Просто ты каким-то образом попала в точку, – сознался я, продолжая краснеть, – но я у тебя ни возьму, ни цента.

– А у меня и нет, – рассмеялась вдруг она. – Джон, когда у меня что-то было?

– Откуда я знаю. Мне не интересно влезать в чужую жизнь.

– Чудак ты, но я уже привыкла. – Она стала серьезной. – Есть одно дело.... И для тебя, и для меня. Нужно только твое согласие.

Я неудержимо рассмеялся.

– Джейн, я никогда не участвую в делах, связанных с твоей профессией. Могла бы, и догадаться об этом сама. Нет, против твоего занятия я тоже ничего не имею, только у меня другой образ мышления и просто жизни.

– Да знаю я, и догадываюсь, Джон. Хоть и старая, но не такая уж и тупая. Тут совсем другое дело, у меня до сих пор голова кружится. И язык чешется рассказать. Может, все-таки послушаешь?

Я вздохнул. Слушать ее мне совсем не хотелось. Джейн видимо заметила это и как-то погрустнела.

– Жаль, – только и сказала она. – Мог бы помочь и себе и мне.

Я опять промолчал, но помочь ей мне хотелось, хотя я не знал чем: денег у меня не было, домой я ее не поведу, и вообще вмешиваться в ее жизнь не хочу.

– Ладно, – вздохнул я, – говори, только если можно, без подробностей, самую суть.

Она облегченно вздохнула, как-то воспрянув, и, видимо задумалась с чего начать. Я был настроен скептически.

– У тебя машина есть? – спросила она.

– Были две. При разводе оставил одну жене, другую – дочке. А мне не надо, я и без нее нормально живу. А машина причем?

– Ладно, – удивленно сказала та, – оставим машину. Ну, а деньги?

– То же как-то без разницы. Хотя не скрою, как-то мне надо выжить два месяца, а потом все пойдет нормально. Только я не хочу об этом говорить. Каким-то образом ты сегодня попала в точку. И что дальше?

– Боже, Джон, ты – не от мира сего. Я еще не видела человека, которому бы не нужны были деньги. – В ее голосе прозвучала обида, смешанная с недоверием. – Может, хватит, а? Я уже давно поняла, что ты – очень странный, но не до такой же степени.

– Джейн, думай что хочешь, только я – такой как есть, и мне так нравится. Я же не лезу в твою жизнь. – Мы явно не понимали друг друга.

– Ну а если бы ты случайно выиграл бы миллион в лотерею?

– Я не играю в лотереи, – усмехнулся я.

– Но если бы выиграл? – Джейн явно и настойчиво продолжала меня пытаться.

Я задумался. Мысли о деньгах волновали меня тогда, задолго до развода, я имел их и радовался их количеству. Но уже много лет они меня перестали интересовать. Но чтобы отвязаться от нее, я задумался. Откуда-то полезли мысли, но они были такими, что озвучив их перед Джейн, я просто бы убил ее. Она неотрывно смотрела мне в глаза, и я понял, что

не отвяжусь, если не отвечу. В конце концов эта ситуация мне надоела, и я решил хоть что-то сказать, нам с ней детей не крестить, в конце концов. Пусть думает, что хочет.

– Купил бы домик в горах, – неуверенно начал я и запнулся.

– Домик в горах не стоит миллион, если это, конечно, не дворец в Альпах. Что еще?

– Откуда я знаю, что можно купить на миллион? – не выдержал я.

– Просто скажи мне, что еще, – попросила она. – Забудь про цифры.

– Сделал бы заповедник для редких и исчезающих животных, – я почувствовал, что меня прорвало. – Ботанический парк для вымирающих растений. Питомник для выброшенных на улицу кошек и собак. Приют для бездомных детей. Раздал бы по Фондам. – Я замолчал.

Джейн сидела с открытым ртом, и я понял, что не ошибся в предчувствиях. Ее взгляд был явно обеспокоен моим психическим состоянием. Молчал я, молчала и она.

– Джон – тихо спросила она, – у тебя все в порядке с головой? Я читала, что многие миллионеры тратят деньги на благотворительность, но все они так материально обеспечены, что им просто уже некуда девать деньги, или хочется показать, какие они хорошие. Ты не назвал ничего для себя лично. Может, ты просто надо мной издеваешься? – Она даже немного поддвинулась.

– Я же тебе сказал: домик в горах. – Грустно сказал я.

– Ты можешь продать свою квартиру и купить домик в горах, для этого не нужен миллион.

Такой довод был веским, но не для меня. К тому же, я уже устал думать, тем более про какие-то деньги, миллионы. Да, мне сейчас хватило бы пяти тысяч, чтобы вылезти из финансовой западни, которая меня уже подкарауливала.

– Слушай, Джейн, – сказал я, – давай лучше допьем кофе и разбежимся. У меня уже голова болит от твоего миллиона. – Я посмотрел на нее с надеждой и неожиданно для себя улыбнулся.

– Как хочешь, – вздохнула она и откинулась на спинку стула. – Ты – псих, но тихий, хороший. Именно такой и нужен.

– Кому? – для приличия спросил я.

– Джон, дай мне рассказать. Я постараюсь коротко. – Ее голос уже молил меня. – А решать все равно будешь ты. Ты же не спешишь? Может для тебя это будет чушь, а может, ты что-то в этом найдешь. И поможешь мне тоже. А?

Меня задела только мольба в ее словах, и я глубоко вздохнул.

– Давай. – Равнодушно сказал я. – От тебя сегодня не отцепишься.

Глава 4

– Это было примерно год назад, – начала Джейн и улыбнулась. Ее победа явно понравилась ей. К тому же, я заметил, что она очень хотела мне рассказать какую-то ее историю, с которой она сегодня сюда явилась.

Я расслабился, и просто старался удерживать нить, пропуская детали.

– На моем пяточке нас сейчас семь. Одни уходят, появляются новые. Я бы и сама ушла, да денег нет.

– Джейн.... – вставил я.

– Ясно. Опускаю. Это просто информация, но я не буду. Хотя, ее не избежать, просто ты не слушай, чего не хочешь. Короче, в один день ночью останавливается машина. Женщина. Забирает одну из наших и через два часа привозит обратно. Нам-то все равно с кем деньги зарабатывать. Иногда с женщиной даже спокойнее. Короче, на завтра приезжает опять. Неделю ездила каждый день с новой, пока не остановилась на мне. Не знаю, чем я ей запала, только после этого она раз в месяц приезжает только за мной. Платит столько, что с мужиками за неделю не заработаешь. Сразу видно, что баба богатая. Немного старше меня, но, наверное, младше тебя по возрасту. И каждый раз ей нравится раскрывать мне душу. Видя, что наши разговоры затягиваются уже до утра, стала платить еще больше. А я что, слушаю ее и поддакиваю. Если бы ни она – не знаю как бы и выживала. На нашем пяточке я самая старшая, и, естественно, большим спросом уже не пользуюсь. Но прошлая ночь прошла вообще с вечера до утра, излила она мне свою душу и попросила одолжение.

– Джейн, – перебил ее я, – богатые женщины на улице никого не снимают, я так думаю. Для этого есть публичные дома....

– Правильно, только ты послушай до конца и все поймешь. Я тоже многого не понимала. До прошлой ночи. Выдала она мне все как на духу, ведь уже год как знакомы. Холодная она женщина в кровати, как айсберг. Поэтому всего то, что ей нужно – оторваться один день в месяц. Но дело не о том. Банкирша она. Умная, но жутко странная. Замуж она вышла за одного голубого, но из ее слоев. Тот ее не трогал, но где-то полгода назад влип в неприятную историю. Заловили его с каким-то малолеткой. Как она его отмазала – не знаю, но дело всплыло и в газетах, и по телевидению. Не слышал случайно? – Она явно делала перерыв, чтобы сосредоточиться.

– Я газеты не читаю, – равнодушно сказал я.

– А телевизор?

– У меня его нет. То есть, не смотрю.

– Джон, ты что, совсем того? – Она даже как-то отстранилась от меня. – Это почему же?

– Что в газетах, что по телевизору, все одно: насилие, убийства, скандалы, аварии.... Или просто сплетни. Короче, сплошной негатив. Мне что газету прочитать, что десять минут телевизор посмотреть, – эффект один и тот же. Потом днями отхожу. Бросает в депрессию, будто вокруг одна чернота и грязь. Раньше хоть чем-то хорошим разбавляли. Поэтому и не смотрю. Знаешь, насколько легче живется? – Я посмотрел на нее, не надеясь, что та хоть в чем-то меня поймет.

– Я знала, что ты чокнутый, но не настолько, – Джейн улыбнулась как-то странно. – Да ладно, главное, что плохого не делаешь. Как меня угораздило тебя встретить?

– Это все? – спросил я.

– Нет, это только начало, но я коротко.... В общем, после той шумихи она сразу с тем мужем развелась. Мало того, что он ей репутацию подпортил, так и еще столько денег потратил с ее счета на мужиков и наркоту. Но о деньгах она не плачется. А вот тут и наступают ее странности. После всего, что случилось, впала она в депрессию, и по сегодняшний день не выйдет,

а ведь какие психиатры с ней работают. Ничего не помогает. Короче, все она это мне рассказала и попросила найти человека, вернее, мужа. Нет, даже не мужа, а мужчину, который бы с ней жил под одной крышей. А сейчас слушай внимательно, какого она хочет. Что бы к ней не приставал, и к другим тоже. Того скандала ей хватило по горло. Ни к мужикам, ни к бабам чтобы не приставал, ни дома, ни где либо. Чтобы не гулял налево, а просто жил с ней в одном доме. У нее несколько домов. И она не менее странная, чем ты. Ей, оказывается, одной жить, хоть повесься. Не может она так, даже я ее не понимаю. И для себя, и для имиджа ее банка, ей надо на их приемах присутствовать как бы хотя бы с женихом. У них там все парами собираются, а она одна. Потом же, если бы она кого-то нашла, та скандальная история забылась бы, а тут и дела бизнеса пошли бы, как и раньше. Вроде, как и муж был бы, и сама бы она успокоилась, и бизнес вела бы как раньше. Конечно, раз в месяц отрывалась бы или со мной, или еще с кем-то. Кстати, насчет уличных. Она так боится скандала, что в публичных домах, о которых ты сказал, там, конечно все приватно. Но их все время репортеры пасут. Даже за километр. А так, сняла на улице, машину берет напрокат, а за нами кроме Стива, нашего сутенера, никто не смотрит, да и тому лишь бы деньги сдавали вовремя. Знаешь сколько в городе таких пятачков?

– Что-то у меня уже голова пошла кругом, – хмуро признался я. – Получается, что ты меня сватаешь, что ли?

– Глупый ты какой-то, Джон. Какая тебе разница, где жить. В своей квартирке, или в хорошем доме. Ни ты ее, ни она тебя, даже касаться не будет. И жениться тебе не надо, для всех будешь как бы ее бой-френдом, вечером встретились, поговорили, и разошлись. А может, и днями видаться не будете. Ей этот, как его там, жовнух нужен....

– Евнух, – поправил я ее.

– Пусть евнух, тебе то, какое дело. Живи и наслаждайся. Чековую книжку тебе даст, делай, что хочешь. Ну, раз-два в месяц на приемах появишься, для вида. Но даже и там тебе ничего делать не надо, ни под ручку брать. Смотри, как прекрасно получается. Денег у тебя будет не миллион, а больше, если захочешь. Занимайся, чем хочешь, только ее репутацию не подрывай. И ей самой поможешь, она говорит, что из депрессии быстро выйдет. И мне тоже. Не буду врать, пообещала она мне десять тысяч, если такого найду. Джон, это для меня такая мечта! Я умею шить, короче работать с иглой, ниткой, машинкой. Да будь у меня сейчас эти деньги, я сразу же открыла бы мастерскую по ремонту одежды, и шила бы тоже. Для меня это – последний шанс сойти с этой чертовой колеи. Ты не поверишь, я сейчас тебе это говорю, а у самой дух захватывает, все, как во сне. – Неожиданно Джейн просто разрыдалась.

Я сидел и смотрел, как она плачет. Постепенно, но я начинал что-то понимать. Джейн давила на психику, на помощь, какую бы я мог оказать, всем троим. К тому же, она не забыла, что женщины меня не интересовали, и что я вообще был каким-то тихим придурком, тихим и славным. А то, что та тоже была повернутой – я просто ложился в этот пасьянс идеально. Мне пришло на ум, что в действительной жизни трудно найти такого мужчину, чтобы не гулял, ни кому не приставал, имел деньги, но не тратил их на всякую ерунду, тем более уголовную. Я никогда не был ни алкоголиком, ни наркоманом. Я вспомнил, что рассказал ей, куда бы дел миллион. Для той банкирши эти вложения были бы ой как на руку! Благотворительность все любят, и газеты тоже. Короче, картина стала проясняться. Но чем дальше, тем хуже я себя чувствовал. У меня уже был в прошлом свой большой дом, прислуга и машины. Были и деньги, хотя я тратил их на все, что угодно, кроме благотворительности. Я никогда не дал ни цента, ни одному нищему, а сейчас я не мог пройти мимо, не положив в старую засаленную шляпу хотя бы монету. Вся эта кутерьма была похожа на какую-то грязную сделку, на возврат в прошлое, на отречение от моего другого светлого и чистого, космического мира. Ради чего???

– Ясно, – наконец с горечью выложил я, – хочешь меня продать, и сама на этом заработать. Не ожидал. Только я не продаюсь. Мне жаль тебя, Джейн, но такие сделки не по мне. Пусть

ты считаешь меня идиотом, но я не опущусь до такой степени. Даже у придурков есть свои идиотские пределы, которые они не переступают. Не смогу я. Спасибо, что рассказала, только все было зря. – Я откинулся и закрыл глаза.

– Дурак!!! – я чуть не упал со стула от неожиданного вскрика Джейн. – Видела дураков, но такого.... Бессребреник нашелся! – Она вскочила и ударила кулаком по столу. – Заперся в своей конуре и только. А мысли, мысли то какие! О животных и деревьях беспокоится. Сидя в конуре, можно за всех беспокоиться, и за меня тоже. Ему такой шанс дают! Бери деньги и трать их на тех же животных, если они тебе милее себя. И делать ничего не надо. Какая продажа, какая сделка!? Помочь себе, двум женщинам, твоим животным и деревьям, это что, продажа? Реально помочь, не в фантазиях. Я думала, ты – хороший псих, а ты – псих-одиночка. Ты такой никому не нужен, и тебе никто не нужен. Правильно тебя жена бросила, заслужил. – Она рухнула обратно на стул.

Появился Джiovани, видимо ее возбужденный голос дошел и до него. Я выдавил из себя улыбку, и махнул рукой. Тот скрылся, а Джейн впала в рев.

Прошло минут пять, пока она успокоилась. В моей голове был какой-то туман, который не рассеивался, а наоборот сгущался. Я переставал понимать, где я, и о чем вообще разговор. Я куда-то смотрел, но ничего не видел. Та что-то говорила, но уже каким-то ласковым тоном. Наконец я услышал:

– Джон, миленький, ну, попробуй. Встреться с ней хотя бы, поговори. Увидишь, что я тебе сказала только правду. Помоги ей, и себе, и мне, что тебе стоит? А потом можешь каждому зверю личный дворец построить, если тебя так клинит. Дай мне шанс, другого такого я не найду. И она тоже. Ну?

Я поднялся со стула, трудно соображая, и полез в карман. Нашупав купюру, я автоматически бросил ее на стол и повернулся уходить.

– Позвони завтра, – голосом какого-то робота сказал я и пошел, как мне казалось, в сторону своего дома. Я не услышал, что мне крикнули вслед, но в интонации прозвучал оттенок благодарности.

Глава 5

Не помню, как я дошел, но войдя в квартиру, не разуваясь, я сразу же направился к кровати и рухнул как спиленный ствол.

Наверное, я сразу вырубился, то есть, уснул. Когда я открыл глаза, за окном уже было темно. Страшно хотелось пить, и я направился к холодильнику. К моему разочарованию, в нем ничего не было такого, чтобы утолить жажду. Я уже собрался сходить в ночной киоск, как неожиданно стал как столб. У меня не было ни цента!

Взяв стакан, я подошел и наполнил его водой из крана, потом еще раз. Вернувшись на кровать, я скинул туфли на пол и лег и закрыл глаза. Вихрь уже знал, что делать и куда меня нести. Не прошло и минуты, как я вторгся, вернее, влетел как ураган в мою ночную жизнь, в свой тайный мир, спеша, и от этого переворачиваясь в невесомости. Начали появляться мои милые знакомые. Я обнимал каждого и взахлеб рассказывал историю Джейн, но своими словами, прося глазами и сердцем простого чистого совета. Не знаю, со сколькими я встретился, но все это длилось очень долго. Каждый мне что-то отвечал, но в этот раз я не слышал что именно. Мне казалось, что все отвечали одно и то же, только я не слышал что. Бессилие убивало меня, пока я вдруг не очнулся в своей постели. – Главное не форма, Джон, а содержание. Ты ведь знаешь это. Содержанием будешь управлять ты, а куда ты его отправишь – это будет зависеть только от тебя. Не обращай внимания на форму, да сопутствует тебе удача.

Вот оно! Все, что я не услышал, дошло до меня только утром, но оно дошло! Неожиданно для себя я рассмеялся. Как все просто! Казалось, я чуть не сошел с ума, а проще не бывает. Я мысленно посылал поцелуи всем, кто был там, в моем чистом и светлом мире.

Встав и умывшись, я сразу сел за компьютер и увидел, что за ночь что-то продано. Немного и на незначительную сумму, но я уже иссох от беспомощности и ожидания. Какие-то сто долларов, чуть больше, но завтра они уже будут у меня в кармане. В моем пустом кармане, где не завалялась даже ничтожная монета.

Я недолго радовался, уже через час под мою дверь просунули пару листиков, это были счета. Я грустно поднял их и подложил под телефон к их братьям и сестрам. Потом я взял табуретку и уселся возле телефона. Почему-то отсутствие или наличие звонка Джейн были для меня в тот момент частью ответа на мой ночной вопрос. Каким-то внутренним чутьем я осознавал незримую связь этих моих двух миров. Наверное, через час раздался звонок и я вздрогнул. Это была Джейн. Я просто сказал ей, что попробую, и в ответ услышал не только поток радости, но и поцелуи в трубку. Джейн попросила мой адрес и сказала, что вечером за мной заедет машина, позвонив по телефону, когда будет уже стоять у подъезда.

– Не бойся Джон, – умоляла она, – вот увидишь, все будет хорошо.

– Джейн, – только и попросил я, – если меня куда-то увезут, то пусть хоть привезут обратно. К сожалению, сегодня у меня нет даже на обратный проезд.

– Дурачок, – рассмеялась она, – расслабься. Я уже люблю чокнутых, и хотела бы, чтобы ты это знал. – Она повесила трубку.

Я долго, как никогда, возился у шкафа, примеряя мои старые костюмы. Наконец, я остановился на одном, более свежем, и подобрал под него все остальное. Еще полчаса я вертелся у зеркала, пока не почувствовал удовлетворенность. Оставалось только ждать, и я расслабился на диване. В принципе, какая разница, в чем я появлюсь перед той банкиршей. Я даже не знал, как ее зовут, а то, что она была банкиршей, – меня абсолютно не смущало. Когда то я тоже был президентом крупной фирмы. И вообще, встретились, поговорили, и, если что, разошлись. С чего это я вчера так разнервничался?

Я заметно повеселел и занял позицию у окна, оно выходило на улицу. Звонок раздался в тот момент, когда я увидел подъезжающую машину. Я уже успел почувствовать, что это – она.

Сняв трубку, я услышал приятный мужской голос и не удивился. У нее должен быть шофер, это – естественно. Закрыв за собой дверь, я не стал ждать лифта, а просто пробежал по ступенькам.

Да, машина была классная, красивая и дорогая. Я открыл заднюю дверцу, и, как мне показалось, закрыв глаза, нырнул вовнутрь. Меня охватила тишина и покой, особенно, когда я захлопнул за собой дверцу. Странно, но кроме шофера в машине никого не было.

– Мистер Джон? – я узнал голос по телефону. – Не волнуйтесь, миссис Кэтрин немного опаздывает и будет ждать вас у себя дома. Вы не против, если мы туда сейчас направимся?

Я был не против и подтвердил это. Машина тронулась мягко и почти бесшумно. Стекла были тонированные, создавая уют и комфорт внутри. Водитель молчал, но еле слышная музыка заполняла тишину.

Сначала я пытался следить, в каком направлении мы едем, но потом перестал. Город кончился, а на спидометре я заметил, что мы просто летели по шоссе, хотя скорость не чувствовалась. Минут через двадцать мы свернули, и уже ехали по хорошей узкой, но асфальтированной дороге, через какой-то лес. Странно, меня кто-то куда-то вез, в темноте вечера, но я был абсолютно спокоен. Наконец, как я и ожидал, показался большой полуосвещенный дом, я бы даже назвал его виллой. Ворота открылись автоматически, а на пороге меня ждала какая-то женщина. Была ли это хозяйка, я не знал, но немного напрягся.

Нет, это оказалась служанка, или кто-то еще из прислуги. Меня провели на второй этаж и оставили в небольшой комнатке, обитой бархатом, с тремя мягкими диванами в старинном стиле. Уже по дому я сразу понял, что у его хозяйки должно быть многомиллионное состояние, чтобы его так содержать, и, естественно, оформить в таком шикарном стиле.

Оставшись один, я сел на диван, но потом поднялся и подошел к висящей на стене картине. Это был лес, и я любовался его красотой. Картина была не одна, и над каждой висел миниатюрный светильник. В комнате была люстра, но горела лишь половина лампочек. – Полунтим, – пришло мне в голову. – Молодец, Катрин. И не бал, и не при свечах, а именно то, что надо для такой встречи. Мне послышался звук гравия, заскрипевшим под колесами какой-то машины. Может Катрин только что подъехала? – подумал я. – Тогда это другая машина. В этот момент я почувствовал, что не слышу своих шагов, и заметил, что весь пол был устлан огромным, видимо под заказ, красивым бархатным ковром. Небольшой журнальный столик, стоящий в центре, блеснул узорчатым стеклом. Все было стильно, удобно и создавало уют.

– Интересно, – подумал я, – она сядет напротив, или на тоже кресло, на которое опустился и я? В принципе, какая разница, мне просто хотелось видеть ее лицо, когда она будет разговаривать.

В доме стояла тишина, но наконец, я услышал еле заметный звук женских каблучков. Дверь открылась.

Глава 6

На пороге стояла невысокая женщина лет сорока. Приятное дорогое платье, изумрудно-зеленого цвета могло подойти как к рабочей, так и к неофициальной встрече, и я сразу же оценил это. Пышные темно-каштановые волосы были собраны в пучок, и, как мне показалось, заколоты очень аккуратно и красиво. Что-то блеснуло на пальце ее правой руки, и в сережке, ближайшей к свету, и я сразу принял это за бриллианты. А может я просто ошибся.

– Мистер Джон? – Она сделала два шага по направлению ко мне. – Катерин. Или просто Кэт.

Наверное, я должен был что-то сделать, может поцеловать ее руку, но я остался на месте, хотя сразу же поднялся с дивана. У нее был приятный приглушенный голос.

– Кэт, а можно без мистера? – осторожно спросил я. – Надеюсь, что кроме нас здесь никого не будет.

– Прекрасно. – Она улыбнулась без какого-либо смущения, и мне это понравилось. – Конечно, никого.

Она была немного полновата, но самую малость. Я не отводил от нее свой взгляд, вернее, от ее темно-зеленых глаз, стараясь прочесть, что у нее сейчас внутри. Часто раньше мне это удавалось. Но сейчас я чувствовал в ее взгляде лишь теплоту и любопытство.

– Пожалуйста, как хозяйка, покажите, где мне сесть, чтобы вам тоже было удобно. – Сказал я, прервав осмотр.

– Где хотите, – удивилась она. – А вы предпочли бы, чтобы я села рядом или напротив?

– Напротив, – не задумываясь, ответил я. – Мне важно видеть глаза собеседника.

– Вот как? – Она направилась и села на кресло напротив, а я вернулся на свое место.

Мы оба видели друг друга, и несколько минут просто наблюдали.

– Я вам очень признательна, Джон, за то, что вы согласились прийти. – Наконец, сказала она тихим голосом. – Не буду скрывать, я сегодня разговаривала с Джейн, и была очень любопытна. Надеюсь, вы поможете удовлетворить мое любопытство еще больше. Я могу обещать вам полную взаимность. – Последнюю фразу она выговорила без намека на смущение, что мне опять же понравилось.

– Постараюсь, – неопределенно пообещал я. – Мы можем вообще открыться друг другу, если это вам покажется приемлемым. Честно говоря, я впервые в такой ситуации, но она меня не смущает. Вы и я можем видеть друг друга в первый и последний раз. Чего же тогда бояться?

– Открыться? – улыбнулась она. – Что ж, это редкое на сегодня явление. Мне кажется, что я бы смогла, а вы?

– Насчет себя у меня нет сомнений. Просто мне всегда хочется, чтобы желание было обоюдным. Но, как мне кажется, так оно и есть. Если я прав, нам надо уже сейчас сменить язык светского общения на совершенно иную, дружескую форму. Поверьте, я знаю этикет, но мы ведь встретились здесь не случайно, и это – не конгресс банкиров?

– Тогда начните вы, – посмотрела на меня Кэт с явным интересом. – Я буду стараться не отставать.

– Вы уверены? – я впился в нее взглядом. – Иногда моя откровенность даже шокирует людей.

– Меня уже давно ничего не шокирует, – ответила она взглядом на взгляд.

– Кэт, – я поймал свою обычную волну, – что могло свести нас обоих здесь и сейчас? Мы знаем друг друга через посредника, а значит, мы ничего не знаем. И вообще, друзья сразу же переходят на *ты*. Сможешь?

– Вот так! – растерялась на секунду она. – Две минуты и сразу на *ты*? Ладно, Джон, я обещала тебя поддержать, и я это сделаю. Просто все немного необычно. – Неожиданно она рассмеялась. – Джейн была права, мы еще ничего не сказали, а я... как то странно себя чувствую. Вы, то есть ты, наверное, не меньший чудака, чем я. Хотя она меня предупреждала.

– Пока я не заметил в тебе никаких чудачеств. И ты мне понравилась. – Я немного смутился. – Извини, меня можно понимать по-разному. Но если мне нравится какой-то человек, то только изнутри. Иногда я просто не замечаю внешность. А иногда – даже пол. Поверишь?

– А что мне остается делать? – улыбнулась Кэт. – За пять минут меня еще никто так не интриговал как ты. Не сдавай.

– И не надейся. – Улыбнулся я. Мне понравилось, что мы улыбнулись друг другу прямо в лицо, и никто не отвел глаза.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спросила она.

– Кофе, если можно. Алкоголь я не люблю.

Кэт дернула за какой-то шнурок, незаметно спускавшийся вдоль стены, и вскоре появилась та же женщина, которая встретила меня у входа.

– Марта, кофе и стакан воды, пожалуйста. – Сказала она ей, и та скрылась.

– С чего начнем? – спросил я. – Мне нечего о себе рассказывать, Джейн знает обо мне почти все. А значит и ты тоже.

– А почему она знает о тебе все? – удивилась та. – У вас много общего?

– У нас нет ничего общего, – ухмыльнулся я, поняв намек. – Просто мне нечего скрывать ни перед кем.

– Так уж? – усомнилась Кэт.

Я просто кивнул головой.

– Значит ты разведен, у тебя дочь, ты любишь кофе, живешь один, деньги то есть, то нет, и у тебя хорошая душа и много странностей. Это все, что я могу знать? Или есть что-то еще?

– Я очень не люблю разговор о деньгах. – Добавил я. – С этим уточнением, кажется все. Ты же – директор или владелец какого-то банка, разведена, богата, страдаешь депрессией из-за одиночества в твоей жизни, мила, никогда не была матерью, и у тебя нестандартная ориентация. – Последнее у меня просто вырвалось.

– Джон, – Кэт даже не покраснела. – Если ты думаешь, что убил меня последней фразой, то ошибаешься. Я не афиширую мою ориентацию, но и не стыжусь ее. Но о том, что я никогда не была матерью, Джейн просто не знала. Откуда....?

– От тебя идет волна мягкости, если ее можно так назвать. Но в ней не чувствуется оттенка материнства, ни даже его след. Значит....

– Ты всегда такой чувствительный? – ее брови поднялись. – Почему же тебя тогда не тянет к женщинам?

– Да, меня многие, если не все, считают чудаком, – согласился я. – А вот насчет женщин, это абсолютно ложная информация. Джейн поняла меня с точки зрения низкого уровня, но это – не ее вина.

– Это как? А я смогу тебя понять? – Брови Кэт не опускались.

– Женщина может мне понравиться только изнутри, но таких я еще не встречал, кроме своей бывшей жены, и то, только до развода. А внешность меня почти не интересует, иногда я ее просто не замечаю. Поняла? – улыбнулся я. – Насчет же влечения к женщинам, как таковое не занимает у меня первые строчки приоритета, хотя я бы и не поставил его на самое последнее место. Где-то в глубине оно может и присутствует.

Неожиданно Кэт опустила глаза и задумалась.

– А к чему же у тебя тогда влечение? Или к кому? – подняла она голову.

– Ты не поймешь, Кэт, – почему-то тихо произнес я. – Ладно, я скажу, но ты не поймешь. Влечение? К открытому сердцу и чистой душе. Выглядит глупо, как в романах для подростков. Но я тебя предупредил.

– А у меня какая душа? А сердце? – я понял, что был прав, Кэт едва посмеивалась над моими словами, неуловимо, но я это почувствовал.

– У тебя закрытое сердце, и душа бизнес леди, хотя иногда сердце способно приоткрываться, а душа становится человечней. К сожалению, это происходит не часто и ненадолго. – Грустно сказал я. – Надеюсь, я тебя не обидел? Ты согласилась на дружеский и открытый разговор, но мы можем все поменять, или вообще его закончить.

– Джон, откуда ты можешь знать, что у меня на сердце, а тем более в душе? – Кэт впервые затронула высокие нотки в голосе. – Если даже я этого не знаю.

– Я чувствую. – Просто и открыто прошептал я, подняв глаза. – Верь или нет, но.... Может, закончим? – Я даже приготовился встать.

– Ты очень странный, Джон, если сказать мягко, – она вернула нотки в голосе на прежнее место. – Но почему-то с тобой я чувствую себя на редкость спокойно, даже уютно. Нет, не буду врать, некоторые твои фразы ломают этот уют, но почему-то он сразу восстанавливается опять. Нет даже времени обидеться. И желания тоже. Пожалуйста, давай продолжим. Извини.

– Это ты меня извини. Не всем людям нравится правда, только настоящим друзьям. Да, я очень чувствителен, восприимчив к энергиям, особенно позитивным. А вся уличная грязь меня может запросто уложить в постель на день. Поэтому я стараюсь не пачкаться, или как можно меньше. Не читаю газет и не смотрю телевизор. Не скандалю, не влезаю не в свои дела, не сую нос куда попало. Наверное, в этом и заложена моя странность. Я вынужден работать головой, чтобы продолжать существовать. Если бы ни это, я давно бы переключился на сердце, лучше его нет, и не будет, оно – самое главное что есть. – Я вздохнул и отвернулся. Я был уверен, что она меня не поймет. Если бы я услышал смех, то тут же встал и ушел бы, даже без ее машины.

Однако смеха не последовало. Кэт сидела напротив и смотрела мне в лицо. Странно, но в этот момент я ничего не мог прочесть в ее глазах, хотя своим взглядом опускался на самое дно. Кэт была нейтральна. Скорее всего, она просто обдумывала что-то и еще не пришла ни к какому выводу. Иначе, я бы ее почувствовал. Наша игра в гляделки затянулась, но никто не убирал взгляда.

– Джон, ты сможешь со мной жить? – вдруг спросила она.

– Для этого я тут, – пожал я плечами, – чтобы узнать ответ на этот вопрос.

– А если я тебя очень попрошу просто попробовать?

– Я должен знать, что ты этого хочешь. – Теперь задумался я. – Джейн мне тоже кое-что рассказала, но я так ничего толком и не понял, как и что.

– А что тут понимать? – Или мне показалось, или глаза Кэт слегка увлажнились. – Я одна, я никогда не была матерью и не буду, у меня умерли родители, завалив деньгами, у меня нет даже сестры или брата. Зачем мне эти деньги, Джон? Столько. Зачем? Мне нужен кто-то, чтобы просто мог меня иногда понимать, хоть изредка, но до глубины сердца. Я хочу иметь рядом честного и верного друга. Разве это много, Джон? Скажи мне. – Я почувствовал на расстоянии, как у нее заколотилось сердце.

– Нет, Кэт, это немного. Только ты зря это о деньгах, я же тебя просил. В остальном я тебя понял, вернее, твое сердце мне что-то шепнуло, мое с ним личное и откровенное. Я всегда больше верю сердцу, чем словам. Раз мое сердце уже пошло на контакт с твоим, и наоборот, значит, у нас есть что-то общее. Можешь ничего не говорить, мне не интересны подробности, я все уже понял. Да, я готов попробовать, а там – жизнь покажет. – Выдохнул я. – Условия? Джейн сказала, что у тебя много условий. Надеюсь, что ты мне их огласишь еще раз.

– Джон, где она тебя нашла? – вдруг спросила Кэт. – Мы с тобой говорим лишь полчаса, а уже оба согласны. Оба, ты веришь мне, Джон? Честно говоря, я думала, что наш разговор продлится несколько дней. Для меня шок, что мы все уже решили. Условия? У меня нет условий. Они все отпали. Остались только предложения. Например, жить под одной крышей, то есть ужинать вместе. И пока все. – Она явно растерялась.

– Играть твоего жениха тоже надо? – ухмыльнулся я. – На людях, конечно.

– Тебе так важна форма, в которой тебя представят? Разве содержание, что мы с тобой уже успели подружиться не важнее, как это будут называть со стороны? – Кэт меня просто убила этим вопросом.

Я вспомнил прошедшую ночь и послание сверху. Форма не важна, только содержание. Так говорилось в нем. И сейчас какая-то банкирша повторила почти то же самое! Это было невероятно. Но я не мог ошибиться. Какими мы были разными, но что-то нас уже связывало! Постепенно я понимал это.

– Ты хочешь, чтобы я переехал сюда, в этот дом? – Неожиданно спросил я. – Завтра?

– Не могу поверить, но ты действительно читаешь мои мысли. Хорошо, что не все. Хочу. – Кэт была откровенна во всем. Тормоза отпустились сами, поезд пошел, и мы оба на нем ехали, в одном направлении, но пока в разных вагонах. А обоим хотелось попасть в один и тот же. – А ты?

– Да. – Я неожиданно вспомнил про неоплаченные счета, и мне стало грустно. Я не мог переехать к ней, не рассчитавшись по своим счетам.

– Джон, это прекрасно, – вдруг сказала Кэт. – Раз это моя инициатива, я оплачиваю твой переезд. Дело ни в деньгах, Джон. Я хочу тебя видеть здесь и быстрее. – Она вытащила из маленькой сумочки, которую я даже не заметил, чековую книжку, что-то написала, и протянула мне бумажку. Мне стало грустно и противно. Я даже не понял, было ли это совпадением или нет, что мы подумали о деньгах одновременно.

– Джон, это – просто на переезд. Будь великодушен, возьми и если сможешь, поужинаем завтра вместе здесь, уже в этом доме. – В ее голосе послышалась мольба.

Я боролся, брать чек или нет. Конечно, без цента в кармане я бы не переехал. А что делать со счетами? Если я откажусь, значит, добровольно спрыгну с поезда и оставлю ее одну. А если возьму, то.... Моя рука автоматически и нехотя взяла бумажку и сунула ее в карман пиджака. Я даже не удосужился на нее посмотреть.

– Спасибо, Кэт. – Мне почему-то захотелось уйти. – Наверное, я уже пойду. Ты не обидишься? А завтра мы будем ужинать вместе, неважно, когда ты вернешься, хоть за полночь. Из меня получится хороший друг, ты не пожалеешь. А деньги я тебе верну, вот увидишь.

– Я это уже знаю, Джон. – Кэт поднялась. – Пусть я буду бизнес леди с закрытым сердцем. Но оно у меня есть и способно отвечать на вопросы. Идем, я тебя провожу. Милый, договорись сам с водителем насчет завтра, он сделает столько ходок, сколько тебе будет надо. И вообще, с завтрашнего дня он в твоём распоряжении. Не переживай, у меня есть еще и не один.

Слово *милый* приятно резануло мой слух, но я сделал вид, что ничего не заметил. Перед тем, как сесть в машину, я вдруг неожиданно взял ее руку и дотронулся до нее губами. Как бы устыдившись этого, я поспешил скрыться за тонированными стеклами автомобиля. Кэт смотрела нам вслед. Через час я уже был дома.

Глава 7

Странно, но вспоминая Кэт я не чувствовал никаких плохих переживаний или ощущений, если не считать того чека. Кстати, а зачем она мне его дала? Раз она выделила мне завтра машину, то для чего деньги? Я автоматически полез в карман и достал бумажку. На ней я прочитал название банка, полное имя Кэт, и только в последний момент обратил внимание на цифру. Она просто зашкаливала.... Я даже пошел искать свои очки, которыми пользовался крайне редко. Нет, обмана зрения не было, цифра была с четырьмя нулями, и я опешил. Такая сумма никак не могла относиться к переезду, на нее можно было перевезти весь наш квартал в другой город, а речь шла только обо мне. Я сразу же почувствовал себя хуже и нахмурился. Если бы не прервавший мои мысли телефонный звонок, я бы стал еще хуже. Это была Джейн. Мне не показалось странным, что она звонила как никогда так поздно. Просто я сразу даже не понял, плакала она в трубку или смеялась, а может и все вместе сразу.

– Джон, как хорошо, что на свете есть такие чудачки, как ты и она! – всхлипнула Джейн. – У меня в руках чек, Джон, ты даже не представляешь, как я счастлива....

– У меня в руках то же самое, – угрюмо прервал я, – только мне от него стало гораздо хуже, и никакой радости. Терпеть не могу....

– Джон, ты – чокнутый, да, я всегда говорила это. Ты представляешь, я не пойду сегодня на пятачок, я уже никогда не пойду туда. Я...., завтра...., ой, боже, как мне не разрыдаться. – Она задыхалась от переживаний. – Ты самый прекрасный идиот в мире!

– Я рад за тебя, – от всей души сказал я. – Только не говори мне ничего. Это – твоя жизнь, и мне будет просто приятно знать, если она у тебя изменится к лучшему. Что бы ты ни сделала с твоим чеком – лишь бы ты выбрала правильный путь. Для себя, ни для кого больше. А вот что мне делать с моим? Он на неожиданную для меня сумму. Только.... – я задумался, как это правильно сказать, – он не принес мне ничего, кроме огорчения. Кстати, – я поймал себя на странной мысли, – у меня нет никакого телефона Катрин, ни даже ее водителя. У тебя есть?

– Откуда, Джон? Она всегда приезжала сама. Я не тот человек, кому можно было бы доверить номер телефона. Только ты не переживай, все само сложится, вот увидишь. Джон.... – Джейн плакала в трубку.

– Ладно, – примирительно сказал я. – Давай, двигайся. Честно, я очень рад за тебя. Не знаю, увидимся ли, но и тебе спасибо за все. – Я положил трубку.

Неожиданно мне стало приятно, но отчего, я не понимал. Наверное, за Джейн. Нет, за нее, конечно, да, но что-то было еще. Наконец, я понял. Она свела нас с Кэт под одну крышу, в один разряд чудачков, причем нас обоих, таких разных. И поблагодарила за то, что такие чудачки, вернее идиоты, как она только что меня назвала, есть в этом мире. Лично меня благодарить было нечего, не я ей выписал чек.

Телефон зазвонил опять.

– Джон, запомни один телефон, по нему ты меня всегда найдешь, – голос Джейн сквозил нетерпением, и она спешно продиктовала номер.

Я даже не постарался его запомнить, но поблагодарил и повесил трубку. Лично для себя я уже вычеркнул ее из моей жизни, с радостью за нее, и с надеждой, что теперь у нее хватит и на кофе, и на булочки, и что та перестанет мне звонить. Для чего-то я встретился с ней, я это чувствовал, но сейчас ее миссия была выполнена, и меня уже больше волновало то, что будет дальше со мной. Это был чистый эгоизм, но я уже привык вытирать из сознания и людей, и события, которые остались в прошлом и лишь зря занимали в голове место.

Я еще долго сидел перед компьютером, не переставая дымить как паровоз, и поймал себя на мысли, что я ничего там не вижу. Чек уже не так волновал меня, я был благодарен Кэт, что я действительно смогу завтра оплатить все счета, даже за месяц вперед, и переехать к ней

с чистой душой. Но не с чистым сердцем, поймал я себя на мысли. Ладно, за чек я с ней как-нибудь рассчитаюсь.

Вздохнув, я выключил компьютер и пошел спать. Вернее, как всегда, а сегодня с особой чувствительностью, я унесся в иной мир. Все радовались за меня, хотя я не понимал из-за чего. Я еще ничего не сделал, но их радость была очень важна для меня, она лилась мне бальзамом на сердце, я чувствовал, что все делаю правильно и благодарил их всех за это. Боже, как мне был важен этот мир! Я был бы нищим, если бы его не нашел когда-то. Мне показалось, что я так расчувствовался, что даже прослезился. Странно, но я не уловил момент, когда вернулся оттуда и просто заснул.

Утром меня разбудил телефонный звонок. – Хоть бы не Джейн, – подумал я и снял трубку.

– Мистер Джон? – Я узнал голос шофера Кэт, который вчера отвез и привез меня обратно. – Это Питер, водитель, я возил вас вчера. Я стою тут, у вашего подъезда. Не волнуйтесь и не спешите, я полностью в вашем распоряжении. Просто я позвонил, чтобы вы это знали.

Я поблагодарил его и на всякий случай выглянул в окно. Да, машина была та же. – А что мне собственно собирать? – неожиданно подумал я. – Я же не буду перевозить мебель. Конечно, компьютер я заберу. И одежду тоже. Ну, кое-какие вещички, и все. – Я немного обескуражено огляделся вокруг.

Собрался я часа за два, пока вдруг не вспомнил о чеке. Спустившись вниз, я попросил Питера подвезти меня к филиалу моего банка, где за полчаса я обменял чек на наличные. Там же, я оплатил все полученные счета, а многие, еще не пришедшие заплатил на месяц вперед. Все равно, еще оставались деньги, а мне хотелось от них избавиться. Я подумал, вернулся к окошечку и еще что-то оплатил. Наконец, я вздохнул: в кармане оставалась лишь тонкая пачка столлларовых купюр. С ней одной можно было смириться. Вернувшись домой, я попросил Питера не волноваться и стал сносить и укладывать вещи сначала в багажник, а потом на заднее сидение. Я видел, что он очень хотел помочь мне, но я просто попросил его оставить лично мне это занятие.

Вроде бы все было сделано, но я стоял у открытого холодильника и думал, забирать ли оставшиеся продукты. В конце концов, я сунул все в пару пакетов и выдернул шнур из розетки. Холодильник уснул, как и перекрытые ручкой на трубах газ и вода. В квартире стояла необычная тишина, такой я ее еще не помнил. Закрыв дверь на два ключа, я спустился и сел рядом с Питером. Только сейчас я заметил, что уже было далеко за полдень.

Машина тронулась, но сегодня она уже никуда не спешила. Наверное, в такт ей, я почувствовал облегчение, что какой-то этап уже закончился, а мысли стали куда-то уходить, оставляя на сердце лишь приятный покой. Я даже не заметил, как мы свернули, а очнулся уже в лесу. Через мгновение появился уже и дом. Марта, я уже знал ее имя, ждала нас у входа. Я постарался разглядеть ее, ведь вчера я даже не удосужился это сделать. Она была моего возраста, видимо латиноамериканского происхождения, опрятно одета, и в нейтральном настроении. А может, мне все это показалось.

– Мистер Джон, я рада вас видеть, – сделав располагающую улыбку, сказала она. – Не беспокойтесь, сейчас все ваши вещи перенесут в вашу комнату. Только извините, но сначала вам надо выбрать ее.

– Выбрать? – удивился я. – Мне все равно. – Мой тон был равнодушен. – Марта, мне нет никакой разницы, что это будет за комната. И не надо беспокоиться, я сам перенесу свои вещи, вы сможете убедиться, что их не так уж много. Зачем отрывать кого-то от дел из-за пустяков.

– Но, Мистер Джон, поймите меня. – Она как-то странно на меня посмотрела. – Это распоряжение Миссис Катрин и я должна его выполнить. – Она развела руками, как бы подтверждая свои слова.

– Вы, наверное, старшая из всех? – спросил я. – Или за всеми?

– Да, так и есть. – Кивнула она головой. – Но вы не волнуйтесь, у вас будет, вернее, уже есть персональная служанка. Естественно, я вас познакомлю с ней в доме. – Она чего-то ждала от меня, но я направился к багажнику.

– Мистер Джон, – услышал я ее, – а как же комната? Давайте сначала ее все же выберем. Пожалуйста. – Это была уже просьба, и я вернулся.

– Идемте, – улыбнулся я. – Не хочу, чтобы из-за меня у вас были неприятности. Кстати, вы не можете называть меня просто Джоном? Мы ведь примерно одного возраста.

– Не могу, – выдохнула Марта, на секунды задумавшись. – Так положено. Не обижайтесь, пожалуйста.

– Положено кем? – спросил я, глядя ей в лицо.

– Как кем? – она явно растерялась, не зная, что ответить.

– Марта, – я подошел к ней поближе и коснулся ладонью ее плеча, – отношения между людьми строят эти самые люди. Я не ваш владелец, ни хозяин этого дома, я здесь на близких к вам условиях. – Мне показалось, что Марта испугалась. – Миссис Катрин называла тебя вчера на *ты*, и я прошу тебя, не только убрать слово *мистер*, а называть меня также на *ты*. Поверь, мне будет очень приятно, если мы перейдем на такую форму общения. Более того, хотя я и не имею здесь никаких прав, я буду настаивать на этом. – Мой голос не терпел возможных возражений.

У Марты отвисла челюсть. Я понял, что у нее в голове что-то не складывается, и опять коснулся ее плеча. Для меня это был лишь жест, предлагающий простую человеческую дружбу, или просто уважение.

– Извините, я сейчас вернусь, – спешно сказала она и скрылась за дверью. Единственная мысль, которая мне пришла в голову, было то, что она пошла, звонить Кэт.

Воспользовавшись моментом, я подошел к Питеру, спокойно ожидающему меня у машины.

– Питер, я не прошу вас переходить на *ты*, но вы можете убрать слово *мистер* из наших с вами разговоров? Просто называть меня Джоном, это не сложно?

Я пораился, что в отличие от Марты он ни на секунду не потерял самообладания. Его лицо оставалось вежливым и нейтральным.

– Как скажите, Мистер Джон. – Спокойно ответил он. – Если только моя хозяйка не будет возражать.

– Не будет. – Заверил я. – Вот увидите.

Он только пожал плечами, давая понять, что мои заверения пока не стоят выше одобрения Кэт. А таковое он сможет получить только после разговора с хозяйкой. Мы поняли друг друга без слов, и я обрадовался.

– Мистер..., вернее Джон, – услышал я голос Марты, – идемте в дом, пожалуйста.

Я подошел к ней и улыбнулся.

– Что сказала Кэт? Вернее, Миссис Катрин? – я лукаво заглянул ей в лицо.

Не ответив, она открыла дверь, пропуская меня вперед. Только уже закрыв ее за собой, Марта с надеждой повернулась ко мне.

– Джон, поверьте, мне как-то неудобно, но слово Мистер я откину по вашей просьбе. Только не просите меня пока называть вас на *ты*, я просто не могу....

– Ладно, Марта, – улыбнулся опять я, – придется с этим смириться. Мне не нравится причинять неудобства людям. Спасибо уже за первое.

– А как вы догадались, что я кому-то звонила? – спросила та.

– Просто поставив себя на ваше место. – Я пожал плечами. – Идем? Извините, идемте?

– Джон, вы можете называть меня на *ты*, мне даже будет приятно, только потерпите, чтобы я смогла сделать то же самое.

– Договорились. – Сказал я, и на душе стало теплее.

Марта повела меня на второй этаж и показала три комнаты. Все были идеально обставлены, уютны и приятны. Я не знал, какую выбрать, но видел, что должен был это сделать. Наконец, я остановился на той, чьи окна выходили к подъезду к дому. Странно, в других из окон был виден сад, уютно расположившийся за домом, но я почему-то выбрал эту. Марта вздохнула и вышла, дав мне время оглядеться. Вернулась же она с миловидной юной девушкой, лет под тридцать, не более. От нее веяло молодостью и чистотой леса, или, например, полей и лугов.

– Мэри, – представила она ее. – Она полностью в вашем распоряжении. Возле кровати есть шнур, как во всех комнатах. Вы можете вызвать ее в любое время, даже ночью.

Та сделала что-то типа наклона головы и с любопытством рассматривала меня.

– Джон, – я представился и улыбнулся. – Спасибо, Мэри. Я постараюсь ничем тебя не утомлять. А ночами ты уж точно можешь спать спокойно.

Та странно посмотрела на Марту и еще раз склонила голову.

– Ладно, – я потер руки, – тогда я пойду за вещами. Кстати, я там забрал все из моего холодильника. Надеюсь, у нас найдется место, куда поставить продукты?

Не знаю, что я такого сказал, но челюсти отвисли уже у обеих.

– Джон, – неуверенно произнесла Марта, – у нас три холодильника только на кухне, и куча продуктов.

– Ну и что? Я просто спросил, есть ли место для моих. – Я посмотрел ей в лицо. – Ладно, пойду за вещами, а там посмотрим.

Я почувствовал прикосновение Марты к моей руке, но она тут же отпрянула.

– Джон, мы сами. Ну, пожалуйста. – Она просила.

– Если ты не хочешь, чтобы Питер отвез меня обратно, оставь мне удовольствие сделать все самому. Я же – мужчина. – Тон моих слов был непреклонен.

Видимо такой поворот никак не входил в планы Марты, и она отступила. Идя по коридору, я услышал за спиной какой-то шепот: Марта с Мэри что-то обсуждали. Я только улыбнулся, спускаясь по лестнице.

Чтобы ускорить время, я принял предложения Питера помочь мне, и за четверть часа все мои вещи стояли в комнате. Питер помог мне подключиться к Интернету и ушел. Я дернул за шнурок, и уже через мгновение в дверь постучали.

– Мэри, – попросил я. – Мы можем расположить где-либо продукты из моих двух пакетов или нет? Кстати, ты не можешь потом показать мне дом?

– Да, Мистер Джон, – вежливо сказала она. – Если хотите, я отнесу ваши продукты на кухню. Или мы можем пройти вместе, а заодно я покажу вам дом.

– Чудесно! – Я взял свои пакеты и пошел за ней.

Кухня была огромна. Она занимала, наверное, треть всего нижнего этажа. Холодильника действительно было три, но к ним примыкали еще два морозильника, не меньшего размера. Сопровождаемый взглядом Мэри, я разгрузил все из пакетов в один из холодильников. Чего там только не было! Даже, баночки с икрой.

Потом мы прошли по дому. Я узнал, где столовая, комнаты для прислуги, для гостей, большая гостиная, и даже спальня Кэт. Естественно, я не совал нос глубже положенного, просто было интересно. Поблагодарив Мэри, я вернулся в свою комнату и убил около часа, раскладывая вещи. Они не заняли и половины шкафа, а таких было три. Потом я опробовал кровать и мне понравилось. Она была широкой, мягкой и удобной. Естественно, что такой кучи подушек мне не надо было, и некоторые я просто спрятал в пустой шкаф.

В дверь постучали.

– Джон, – на пороге стояла Марта, – я пришла принять заказ на обед. Конечно уже поздно, но до ужина еще далеко. Просите все, что вам хочется, обычно у нас в доме есть все. Кстати, какое мясо вы любите, зажаренное или с кровью? Есть телятина, баранина, дичь, и все остальное.

– Марта, – я поднялся и подошел к ней поближе, – я не ем мясо, дичь – тоже. И вообще, я хотел бы обойтись сегодня без обеда, мне не сложно это сделать. Кстати, ты не знаешь, во сколько будет Кэт? – Я опять сбился. – Вернее, Миссис Катрин.

Марта сделала вид, что не заметила.

– Обычно она приезжает после восьми. Но, как же без еды, Джон? Она нас накажет. – Я не понял, говорила ли она серьезно или это слово было шуткой.

– А ей можно позвонить? – поинтересовался я.

– Вон на той тумбочке стоит телефон. – Она показала мне рукой. – Только Джон, лучше она вам сама позвонит.

– Ладно, – равнодушно сказал я. – И на том спасибо. Надеюсь, что не перед самым своим приездом.

– Нет, скоро. – В лице Марты читались извинения. Я понял, что пока она еще не знала планов хозяйки, как себя вести и в каких ситуациях. Это было логично, ведь хозяйку я сам узнал меньше суток назад.

Марта ушла, а через полчаса зазвонил телефон. Почему-то у меня немного дрожала рука, когда я снимал трубку. Естественно, это была Кэт, я сразу узнал ее голос. Но мне показалось, что она беззвучно смеялась.

– Джон, я поражаюсь, что ты запал в душу не только мне, но и всей прислуге. Конечно, той, с которой ты успел познакомиться. Как у тебя это получается? Ведь не прошло и дня.

– Запал? – Удивился я. – это как? Хорошо или плохо? Ты, что, успела уже со всеми поговорить?

– Мне кажется, что плохо ты просто не можешь запасть никому. – Я понял, что в этот момент она улыбалась, и вздохнул. – А в том, что я действительно с ними говорила, ты прав. Но в этом же нет ничего плохого, правда? Друзья должны хотя бы интересоваться, все ли в порядке?

– Ну, да. – Как-то неуверенно кивнул я. – Даже с Питером?

– Даже с ним. Видишь, как я о тебе забочусь.

– И что? – я просто не знал, о чем спросить.

– Хоть ты и ломаешь некоторые привычки этого дома, я даже рада, что ты, таким образом, остаешься самим собой. Джон, – она сделала паузу, – все хорошо. Даже прекрасно. Я не ошиблась в тебе вчера. Только я не перестаю поражаться, как с тобой, вернее с другими, это все так быстро происходит. Я никогда не думала, что за полчаса можно стать друзьями. Меня до сих пор не покидает ощущение, что я тебя знаю уже давно.

– Это плохо?

– Глупый. Я даже не пошла сегодня на сеанс к психотерапевту. После вчерашнего вечера мне уже не хочется.

– А что тебе хочется? – не выдержал я.

Она чистосердечно рассмеялась.

– Быстрее попасть домой, чтобы поужинать вместе. – Мне показалось, что Кэт немного застеснялась после этой фразы.

– Мне тоже. – Честно признался я. – Ты будешь поздно? Извини, я больше не буду этого спрашивать. Этот вопрос вырвался у меня самопроизвольно.

– Через час. Тебя устроит?

Я вспомнил, что, по словам Марты, Кэт приезжает после восьми, но сейчас еще не стукнуло и шести. Значит, ради меня она нарушит свои привычки.

– Кэт, – вдруг попросил я, – приезжай как всегда. Если я и нарушаю какие-то привычки в твоём доме, то, без всякого умысла. Но я не хочу, чтобы из-за меня ты нарушала свои. Поверь, увижу ли я тебя на час раньше или позже, для меня главное, что я просто тебя увижу. Ты мне веришь?

– Джон, ты сам не знаешь, что ты делаешь.... – Она так и не закончила свою фразу. Но в ее голосе было что-то сокровенное и приятное.

– Жду, Кэт. – Сказал я. – Спасибо, что позвонила. – Моя рука сама опустила трубку.

Я полез в Интернет и сказочно удивился, увидев три новые покупки. Сумма была значительнее, чем вчера, и я вдруг подумал, что все как-то взаимосвязано. И моя ночная жизнь, и дневная, и события, а так же их последствия. Мне стало приятно на душе, будто я сделал какое-то важное для себя открытие. Да, я помог Джейн, и чувствовал, что чем-то уже помогаю Кэт. А то, что происходит сейчас, чем-то помогает мне лично, причем именно внутренне.

Выйдя из комнаты, я спустился вниз и прошел на кухню. У плиты хлопотала какая-то пожилая женщина, видимо домашний повар, и я сразу же поздоровался и представился. Не знаю, почему у нее выпал половник из рук, может я ее напугал?

– Лиза, – стараясь улыбаться, сказала она, и быстро нагнулась за половником.

– Вы – повар?

Она кивнула. – Надеюсь, Вам понравится моя стряпня. – Она была действительно немного напугана, но старалась взять себя в руки.

– И не сомневайтесь. – Улыбнулся я. – Можно я возьму из холодильника мой кефир? А заодно, постараюсь освободить место.

Лиза опять растерялась, но приняв ее молчание за согласие, я прошел, открыл дверцу и достал маленькую пластиковую бутылочку.

– Спасибо, – сказал я ей, проходя мимо. В ответ я ничего не услышал.

Судя по тому, что кухня была окутана приятными запахами, я понял, что прибытие хозяйки не за горами. Выпив кефир, я уселся за компьютер и на время отключился.

Не знаю, может через час или около того, я услышал шум подъезжающего автомобиля. Приподнявшись, я увидел через окно новый Мерседес, другого водителя, и выходящую из машины Кэт. К ней приближалась и Марта. У меня немного екнуло сердце, но я сел на место, и переключился на свои дела. Только через полчаса в дверь постучали. На пороге стояла Кэт. Выглядела она не хуже вчерашнего, но в этот раз я даже не заметил, как она была одета. Я просто смотрел ей в лицо.

– Можно, Джон? – осторожно спросила она.

– Как хочешь, – я растерялся, – конечно, проходи, если это согласуется с твоими принципами. Лично я только рад. Если же тебе не очень удобно, мы можем пройти в ту, вчерашнюю комнату. Мне главное, чтобы ты чувствовала себя хорошо, в любой ситуации.

– Какой же ты чудак! – Кэт вдруг рассмеялась. – Я войду, просто хочется посмотреть, как ты устроился. А потом пойдем туда, идет?

Я кивнул. Кэт прошла по комнате и вернулась к двери. Я вопросительно смотрел на ее реакцию. Интересно, что такого она могла здесь увидеть?

Мы прошли во вчерашнюю комнату, но сели уже на один диван. Окно было зашторено, а свет оставался таким же, полу потушенным.

– Джон, мне хотелось бы о многом с тобой поговорить, – мягко сказала она, не заглядывая мне в лицо. – Как ты смотришь, если мы сначала поужинаем?

– Смотри сама, – растерялся я, – это ты весь день работала, а я валял дурака. Если после ужина ты сразу же не уснешь.....

– Обещаю, – Кэт рассмеялась. – С тобой не соскучишься. Какой там сон. Только скажи хоть одно: тебе понравилось?

Я понял, что вопрос стоял о доме, прислуге, и, наверное, о моей комнате, но почему-то нахмурился.

– Не знаю. Без хозяйки это всего лишь пустая оболочка. Если ты уедешь хоть на два дня, я сбегу. – Я даже не осознавал, что говорю. Просто в этот момент я так это чувствовал.

Я даже не заметил, как на мою руку опустилась чья-то теплая и нежная ладонь.

– Джон, ты просто сумасшедший, – тихо сказала она. – Но, почему-то, сейчас мне хочется быть такой же.

– Будь. Разве это плохо? – Я повернулся к ней.

– Может, поужинаем? – Как-то воспрянула она. – А потом продолжим? – Я заметил только, что она убрала руку.

– Мне все равно. И что есть, – тоже. Все кроме мяса. Уже пора?

Кэт дотянулась до шнурка и дернула. Через минуту на пороге стояла Марта.

– Если все готово, мы тоже готовы, – спокойно сказала она ей.

– Да, Миссис. Через пять минут все будет на столе. – Марта тихо вышла.

– А о чем мы будем потом говорить? – неожиданно спросил я.

– Сначала я тебя за все отругаю, а потом попрошу прощение, ладно?

– Отругаешь? – я удивился. – Разве я что-то натворил? Да, ладно. Ругай, сколько хочешь, и не проси прощения. Не за что.

Почему-то мы оба улыбнулись.

Потом мы спустились на ужин. Стол был великолепен, вокруг нас бегали и Марта с Мэри и Лизой, и Лу, горничная самой Кэт. Все походило на какой-то пчелиный улей. Я отказался от предложенного вина, но Кэт постепенно осушила свой бокал. Уже через десять минут я наелся и откинулся на стуле. Мне кажется, что того, что стояло на столе, мне хватило бы на неделю, не меньше. Кэт ела очень медленно, но видя, что я уже закончил, стала торопиться.

– Не спеши, – сказал я и встал. Спасибо за прекрасный ужин. – Я пробежал взглядом по всей кухне, давая понять, что мое спасибо относится ко всем присутствующим. – Кэт, я буду у себя.

Уже поднимаясь по лестнице, мне показалось, что на кухне что-то обсуждают, и не в один голос. Мне было даже приятно. Войдя в комнату, я сразу прилег на кровать. В действительности я никогда так много не ел. Тянуло расслабиться, и даже заснуть.

Хорошо, что я этого не сделал. Вскоре в дверь постучали, и я вскочил. Мы пошли с Кэт в нашу общую комнату.

Глава 8

Не знаю, что дал ей бокал вина, но, наверное, для чего-то он был ей нужен. Ее рука уже не была так заметна, прикрывая мою, но тепло чувствовалось. Мы как-то весело посмотрели друг на друга.

– Начинай, – сказал я ей, улыбаясь. – Ругай. Только по всей форме, как у тебя заведено.

– Джон, глупый, как можно тебя ругать в прямом смысле этого слова? И за что? Просто, я буду говорить, а ты слушай. Может, потом ты меня будешь ругать. А когда мы оба иссохнем, можем перейти к другому. Согласен?

Я просто кивнул головой и сосредоточился.

– Почему ты так себя повел с прислугой? Она не привыкла к такому обращению, и даже сейчас еще не пришла в себя. – Кэт сделала паузу, но не ждала моего ответа. – Какие продукты ты привез с собой и зачем? Ты хоть видел, чем забиты холодильники? Ты спрашиваешь разрешение взять свой собственный кефир из холодильника? У кого, у прислуги? Ты ни разу не позвал Мэри или Марту, чтобы они что-нибудь принесли в твою комнату. Тогда зачем они вообще нужны? Переносить вещи, это не работа хозяев или их гостей. Ты не отдал ничего в стирку, за целый день. Даже не попросил что-нибудь погладить. Ты съел ужин за десять минут без каких-либо эмоций. Что думать мне и повару, что все было таким невкусным? Ты....

– Все ясно, – перебил я ее, улыбаясь. – Не продолжай, мне грустно. Кэт, мне показалось, что ты искренне хотела, чтобы я оставался таким, какой есть. Я и был таким, и хотел бы им же и остаться. Все, что ты перечислила, это же так обыденно, незначительно... – я не мог подобрать слова. – Мне понравился ужин. Вернее, я ем все подряд, и лишь для того, чтобы жить. Для меня не важен процесс или форма того, что я сейчас поглощаю, я просто даю организму калории, а каком виде, ни мне, ни ему нет до этого дела. Прислуга? Разве я что-то делал специально? Заигрывал или хотел оставить впечатление? Зачем, если я такой всегда? Одежда, она не играет для меня никакого значения. Она должна быть, чистой и опрятной, но просто быть. На ней тоже заклиниваться? Кому это надо? Лично мне, – нет. Да и, в конце концов, это – твой дом, твои холодильники. Пусть я буду другом, что мне делать? Сесть тебе на шею или твоей прислуге? По какому праву или желанию? Они же тоже люди. Может, я вижу все по-другому, но мне неприятно кому-либо доставлять хлопоты. Да, когда-то и у меня было все почти также как и у тебя. И как я ко всему относился, я уже передумал сто раз, наконец, поняв, что был неправ. И вообще, из-за кого я здесь? Из-за прислуги, еды, комфорта или денег? – Тут я запнулся. – Кстати, я верну тебе деньги. Не скрою, они мне очень помогли в этот момент, но и легли камнем на душу. – Я замолчал.

Кэт сидела как статуя, глядя на меня, я это только что заметил. По ее глазам было видно, что она о чем-то думает, что-то пытается понять или во что-то поверить.

– Я не вру, – выдохнул я. – Я всегда такой, Кэт. Ты меня не переломишь, даже не пытайся. Если тебя это тяготит, давай я лучше сейчас вернусь домой. Я сам соберу свои вещи и даже вызову такси. Если я и сделал кому-то плохо, например твоему повару, я сейчас же спущусь к ней и лично извинюсь. Или, по крайней мере, попытаюсь ее успокоить. Хочешь? Кого я еще обидел? Скажи мне честно, у меня нет проблем извиниться перед каждым, я никому не хотел сделать ничего плохого. Может я задел тебя? Извини. – Я накрыл ее руку своей и замолчал.

Я не смотрел на нее, но когда повернул голову, вдруг заметил, что ее глаза стали какими-то влажными, блестящими. Не знаю от чего, может от вина, или....

– Джон – она вдруг подалась вперед всем телом, – давай забудем все, что я тебе сказала. Извини меня, я просто не подозревала, насколько глубоко ты пропитан этим твоим сумасшествием. Джейн говорила, что ты – чокнутый. Я бы так не сказала. Ты просто выпал из этого мира. Где ты живешь, Джон? Я не верю ни в святых, ни в ангелов. Ты и ни те, и не другие,

но из того же мира. Ты меня просто убил. Но знаешь что? Я стану перед тобой на колени, чтобы ты только не уехал. Такого другого Джона я просто не найду. А ты не представляешь, как он мне нужен! Вчера мы с тобой поболтали полчаса, а сегодня мне уже не нужен был ни психолог, ни таблетки, которые я пью уже много месяцев. Это что, совпадение? – Ее голос уже дрожал, и я испугался, что она вот-вот заплачет.

– Кэт, я уже все забыл. – Сразу выпалил я. – Поверь мне. И прости. Хочешь, мы можем обручиться хоть завтра?

Большей глупости, неверное и нельзя было ляпнуть именно в тот момент. Кэт просто ошарашена.

– Извини, – наверное, покраснел я, – у меня иногда вырывается все подряд. Просто я думал о тебе сегодня. Бой-френд как-то уже не идет ни к твоему возрасту, ни к твоему положению. Мне наплевать на форму, главное, что мы всегда будем друзьями. Это обручение послужило бы тебе гораздо больше, сняло бы это чертовое общественное мнение, дало бы позитивный толчок твоему банку. Женихами можно быть всю жизнь. А что мне? Жениться ни на ком я не собираюсь. А вот помочь тебе я готов хоть сейчас. Пусть меня называют другом или женихом, или сожителем, какая мне разница? Мне плевать на них. Но только не на тебя. Я искренно рад, что тебе стало лучше. Мне тоже неплохо. В чем же дело? Мы можем сделать еще лучше. Ты понимаешь, почему у меня вырвалась эта мысль об обручении? – Я с надеждой посмотрел на нее. Та сидела с закрытыми глазами, и я побоялся, что она уже спит. Уснула от моей болтовни.

– Джон, – вдруг прошептала она, не открывая глаз, – скажи мне, что это – не сон. Даже ущипни меня.

Я почувствовал в ее словах такую искренность, даже мольбу, что у меня приостановилось дыхание.

– Я не люблю делать больно. Зачем мне тебя щипать? – уже ласково спросил я.

– Ты был прав, у меня закрыто и сердце, и душа. Только как ты так делаешь, что с тобой мне так хочется их открыть? – Мне казалось, что она разговаривала сама с собой. – Спасибо, милый, за предложение, я подумаю. Хотя..., если сказать честно, я бы поехала обручиться с тобой прямо сейчас. Нет, не из-за тех выгод, которые ты упомянул. Просто ответить своей искренностью на твою. Только ты хорошо подумал, прежде чем сказать это?

– Мне нечего думать, – произнес я в тишине, – главное не форма, а содержание. Неужели на этой Земле только я это понимаю?

– Нет. Я тоже, но только иногда, очень редко.

– А ты будешь куда-нибудь уезжать больше чем на сутки?

– Иногда случается. А ты будешь ездить со мной?

Я кивнул.

– Не бойся, если даже нужно будет спать в одном номере, я..., ну как тебе сказать.... Никогда...

– Прекрати, я тебя умоляю. – Кэт чуть ли не уперлась своей головой в мою. – Я это и без тебя знаю. И знаешь что? Я обещаю, что перестану с кем-либо встречаться. Дружба должна быть честной со всех сторон. Поверь, мне это ничего не будет стоить.

– А ты всегда была такой? – вдруг спросил я.

– Нет, Джон. Я понимаю о чем ты спрашиваешь. Просто в моей жизни произошло такое....

– Прекрати, – уже испугался я. – Такие рассказы меня вышибают на день или больше. Я все понял, извини. Забудем. Просто я раньше думал, что женщины с такой ориентацией ненавидят мужчин....

– Тебя невозможно ненавидеть. – Прошептала она.

В комнате повисла тишина.

– Кэт, ты устала, – прервал я, – иди, отдыхай. Завтра будет другой день. Вот увидишь, он будет лучше.

– Завтра суббота, Джон. Я иногда хожу в банк и по субботам, но завтра я останусь с тобой. Ты даже не сможешь меня выгнать, если и захочешь. – Она вдруг рассмеялась.

– Тебя, выгнать? Из твоего же дома? – ухмыльнулся я.

– Из нашего, Джон. Давай пусть все будет наше. Представь, что мы дружим уже целую вечность, и все у нас общее. Ты же сам сказал, форма это не главное. Мой или твой, лучше наш. И прислуга наша. И машины, короче, все.

Я задумался. Такая мысль меня явно не устраивала.

– Не хочу. – Наконец, решил я и замкнулся.

– Но ведь я лично этого ничего не заработала, – возбужденно сказала она. – Все осталось после смерти родителей....

– Твоих родителей, – уточнил я.

– Какая разница? Ну почему ты такой упрямый?

– А что завтра? – я решил сменить тему. – Чего ты хочешь от меня, только честно?

– Ничего. Не знаю. Посмотрим. – Кэт растерялась.

– Тогда пошли спать, – предложил я, – а то доболтаемся. Я и так наговорил кучу....

– Глупый, – вздохнула она. – Ладно, пошли. Только мне сегодня будет трудно уснуть.

И выпитый бокал не поможет.

Мы дружно вышли из комнаты, и, пожелав друг другу спокойной ночи, растворились по своим комнатам.

Лежа в кровати, я немного ругал себя за свой язык. Но, от недавнего разговора у меня остался какой-то хороший, щекочущий сердце осадок. Мы просто поговорили и расставили все точки. Или многие из них. Мы встретились друзьями, и такими же расстались. С этой мыслью я уже несся туда, к звездам.

Глава 9

Утром, как мне показалось, я проснулся позже обычного и сразу включил компьютер. Было около десяти, я сел на кровать и огляделся. Нет, это был не сон: кровать, да и вообще вся комната была не моя. Мне жутко захотелось кофе. Приведя себя в порядок, я спустился вниз и столкнулся с Мартой.

– Доброе утро, – улыбнулась она. – Как вы спали, Джон?

Я тоже ее поприветствовал.

– Марта, у вас можно одолжить чашечку кофе? – почему-то заговорческим тоном спросил я. – Честно говоря, я страшный кофе-ман.

– Что??? – Ее брови полезли вверх, а сама она застыла. – Кофе? Почему вы не позвали Мэри? Она бы подала его вам в постель.

– Ну, может, она еще спит. Ведь сегодня суббота. Зачем беспокоить человека.

Я не понимал, что я такого сказал, чтобы ее глаза немного выпучились.

– Джон, идите, я вам принесу сама. – Как-то странно сказала она. – Наверное, вы любите крепкий? Арабский, колумбийский, бразильский?

– Да хоть какой, только крепкий. – Улыбнулся я. – Спасибо за заботу. – Я повернулся и пошел наверх.

Вскоре послышался стук в дверь, но на этот раз у меня полезли брови вверх. На пороге стояла Кэт с подносом. Я только успел уловить запах кофе, как она уже шагнула в комнату.

– Джон, может быть, так я тебя чему-то научу, или отучу. – Строго сказала Кэт. – Еще один самовольный поход на кухню, и я сама превращусь в твою служанку. Тебе этого хочется?

Я даже выругался про себя. Иметь хозяйку дома в виде служанки, это было уже слишком.

– Извини, Кэт. – Только и промолвил я.

– И не пугай мне прислугу, – ухмыльнулась она. – Они тебя и так боятся.

– Меня?! За что?

– Не все люди тебя могут понять, Джон. Или не сразу.

– Но ты же поняла?

Она вздохнула, но вдруг я увидел на подносе две чашки кофе и сразу расцвел.

– Кэт, ты – чудо. Будем пить вдвоем? – Я не мог сдержать улыбки.

– Если не против, – улыбнулась она. – Только прекрати мне эти фокусы. Если ты сумасшедший, неводи с ума остальных, они же в этом не виноваты. – В чем-то она, наверное, была права.

Мы уселись за стол и просто пили кофе, даже не разговаривая. К сожалению, чашечка была небольшая, а я утром заглывал сразу двойную, если не тройную порцию. Но я не знал, как попросить. Наконец, я сдался.

– Кэт, можно я схожу еще за кофе? Мне очень понравилось....

– Ты так и будешь меня гонять весь день? – Она подняла глаза. – Или вспомнишь про шнурок?

Нехотя я протянул руку и дернул. Через минуту на пороге стояла растерянная Мэри, видимо Марта ей что-то сказала. А тут еще сидела и хозяйка.

– Мэри, я тебя очень попрошу, – как можно мягче сказал я, – если тебе не трудно, не могла бы ты мне принести еще кофе? Такое же, только в большой чашке?

– Конечно, Мистер, – выдохнула та и унеслась.

– Джон, что значит: если тебе не трудно? – Набросилась на меня Кэт. – Между прочим, ей за все это платят, и поверь мне, что неплохо.

– Ну как мне.... – растерялся я. – Просто....

– Никаких просто. Боже, мне надо тебя переделывать, даже как-то приучать.... – Кэт развела руками. – Иначе ты заразишь всех. Я уже чувствую твои симптомы, а скоро это перебросится и на других.

На пороге появилась Мэри с другим подносом. Она запыхалась и тяжело дышала. Наверное, все было сделано бегом.

– Мэри, – сказала ей Кэт. – Не жди, когда Мистер позовет тебя. Каждое утро имей под рукой большую чашку такого же кофе. Как только услышишь хоть шорох из этой комнаты, сразу стучись. С подносом, конечно. И чтобы кофе было горячим.

– Да, Миссис. Конечно, Миссис. – Мэри покраснела.

– Не слушай ее, Мэри, – не выдержал я, – не надо этого. Когда я захочу, я позову тебя. Просто сегодня я забыл.

– Мэри, – оборвала меня Кэт, – мы же договорились? Иди.

Дверь закрылась. Ругаться не хотелось, хотя Кэт смотрела на меня взглядом дрессировщицы. Неожиданно она резко поменялась в лице.

– Милый, я принимаю твое предложение, – сказала она нежным голосом, накрыв вдобавок мою руку своей ладонью. – Вернее, я уже вчера тебе это сказала. – Только если ты передумал...

– Кэт, теперь мне надо переучивать тебя, – мягко сказал я. – Если моя фраза идет от сердца, она уже никогда не передумывается. Разве ты не почувствовала вчера, что

– Спасибо, милый, спасибо. Как, и когда ты....

– Я тебе уже сказал, хоть сейчас. К сожалению, я не знаю расписания работы церквей. Да и какой ты веры тоже.

– Католичка, а ты?

– Нет, я – не атеист. Но я не хожу в церковь. – Мне было неудобно произнести это. – Мне все равно.

– Ну и ладно, какая разница. – Она махнула рукой. – Ты знаешь, только сейчас я почувствовала, как прекрасно приносить утром кофе мужу... извини, другу. Такое ощущение у меня впервые и я не знаю, что бы это значило.

– Спасибо, – я немного сжал ее ладонь. – Больше ничего не говори, ладно? Когда поедем?

– Джон, если тебя это не смутит, ты можешь показать мне свой гардероб? – Она спрашивала очень аккуратно, даже настороженно.

– Гардероб? – удивился я. – Смотри. Вон в том шкафу. А зачем?

– Извини, просто мне надо кое-что посмотреть. – Она вздохнула. – Ладно, давай поговорим, все равно этого не миновать.

– Давай, – теперь уже насторожился я.

– Джон, извини, но тут пойдут вещи, которые как я уже предчувствую, тебе не понравятся. Но от них ведь никуда не уйдешь. – Она посмотрела на мою реакцию, но, видимо ничего не заметив, продолжила. – Мой банк не первый, но и не последний в городе. Естественно, где бы мы ни показались, нас могут сопровождать репортеры. Ты даже их не заметишь, но я-то знаю. Попадем в газеты, а может и на телевидение. Нет, до национального масштаба не дойдет, не бойся. Но... – Она запнулась.

– Кэт, ты можешь все сразу выложить? Не щади мою душу, когда мне приспичит, я сам тебя остановлю.

– Ладно. Короче, мне уже кажется, даже не заглядывая, что нам предстоит пополнить твой гардероб. Уже само обручение, а если потом последуют и совместные поездки, или какие-то вечеринки, привлекут к себе внимание. Или мне надо будет одеваться под тебя, или тебе под меня. Надеюсь, ты меня понимаешь? – Она сказала это так мило, что я только нахмурился, а не рассердился.

Да, головой я понимал, что она права, это была суровая действительность светской жизни. А я, хотелось бы мне этого или нет, хоть каким-то углом, буду вынужден ее касаться. Так что же, мне под нее или ей под меня?

– Понимаю, – я повесил голову. – Разумнее, конечно, мне под тебя. Но у меня даже не хватит на старый костюм. Может, подождем, скоро у меня будут деньги, – пообещал я.

– Какие деньги?! – Кэт впервые взорвалась, и я почувствовал, что по-настоящему. – Ты мне делаешь такую услугу, ты меня выручаешь, ты меня лечишь, в конце концов.... Какие деньги, Джон? Да, я поняла, что ты просто болезненно их воспринимаешь, но нельзя же до такой степени! Я сама куплю тебе все, что надо, только придется ехать и мерить. И не надо....

– Не пойдет, – грустно сказал я. – Даже физически. Я потом просто заболею, может на пару дней. Какого черта я ввязался в это.... Я думал, это не будет материальным. Пойми, я не позволю, чтобы кто-то, тем более женщина, меня содержала. Я выкручусь и смогу сам. – Я просто от нее отвернулся.

Кэт всплеснула руками и глубоко вздохнула. Ее словарный запас тоже иссякал, чтобы уговорить меня пойти на это. Нависла не очень приятная для обоих пауза.

– Джон, а если посмотреть на это по-другому? – с надеждой спросила она. – Мы поедем купить тебе униформу, только на выход в свет. Она будет висеть отдельно, и, в конце концов, я куплю ее не для тебя, а из-за меня.

– Не хитри, – попросил я. – Содержание- то не меняется.

– Еще как меняется. Не я тебе делаю одолжение, а ты мне. Это твоя реальная мне помощь, учитывая какое место я занимаю в этом материальном мире. Ты можешь понять меня? Милый, ну, хоть постарайся. – Ее голос продолжал сквозить надеждой.

Я все понимал, но не знал, как из этого выкрутиться. Не скрою, последние ее слова немного сбросили напряжение, но не убрали его. Надо было что-то решать. Я поднял глаза.

– Кэт, без этого и, правда, нельзя? – спросил я тихим голосом.

– Правда, милый. – Она зачем-то перекрестилась. – Хочешь, я стану на колени, а?

– Еще чего, – шарахнулся я. – Ладно, возьмем как пример с униформой. Только если я слягу после нее на сутки, – запомни, я тебя предупреждал.

– Если ты сляжешь, – она повеселела, – я буду всегда у твоей кровати, даже Мэри не подпущу.

Эта фраза меня даже развеселила. Кэт подошла к моему шкафу, открыла его, провела только взглядом по моим костюмам и сразу же закрыла дверцу.

– Плохо? – извиняясь, спросил я. – Конечно, им уже много лет. Да и они мне нужны время от времени. Я давно ничего не покупал, даже не знаю цен.

– У тебя хорошие костюмы, – попыталась меня утешить та, – только не дотягивают они немного. Но мы же договорились? Правда, Джон?

Я грустно кивнул головой. День, заведомо, был уже для меня испорчен. Но раз это надо было ей, я шел и на это.

Потом все было как в тумане: машина, дорогие магазины, примерки, костюмы, рубашки, куртки, духи, майки, и, даже трусы с носками. Не знаю, как я это все выдержал, но вернувшись, я просто лег в кровать и отключился. Наверное, Кэт все это развесила, расставила и расположила в моей комнате, но это я понял только завтра, утром. Меня вырубило круто, мы вернулись под вечер, а проснулся я только рано утром, даже пропустив мою вторую, но важную для меня жизнь. Я понял, что так было нельзя, и когда, закрыв глаза, вдруг почувствовал знакомый вихрь, то с наслаждением отдался ему без остатка. Он унес меня далеко, гораздо дальше обычного. Не знаю, что и как они со мной делали, но вернули здоровым и даже бодрым, хотя часы показывали уже одиннадцать.

Глава 10

Приняв освежающий душ и выйдя из ванной, я сразу же услышал стук в дверь. Я был в своем единственном банном халате, хотя вчера, если я правильно помнил, мне были куплены еще несколько. На пороге стояла юная Мэри с подносом.

– Ваше кофе, Мистер, – сказала она и покраснела.

– Иди-ка сюда, – я потянул ее за руку в комнату и закрыл дверь. – Мы же с тобой вчера договорились, Мэри. Что случилось? Ты давно тут стоишь?

Она опустила голову и молчала.

– Что мне с тобой делать? – Не знаю, у кого я это спросил.

– Мистер, – прошептала она, – вы же слышали, что сказала вчера Миссис Катрин. – Поймите меня, я не знаю, кого слушать, но я не хочу очутиться на улице. Ну, пожалуйста.

– Ты думаешь, что она тебя уволит? – удивился я. – Из-за какого-то кофе? Нет, девочка, пока я здесь, этому не бывать. Или уйдем вместе. – Я вздохнул, осознав ее положение. – Разве она такая... – я не находил подходящего слова, – бессердечная?

– Нет, Мистер. Она хорошая. Только никогда не можешь знать, что у хозяев в голове.

Теперь я уже понял все.

– Иди, – сказал я, – спасибо, Мэри. Только если завтра я поймаю тебя утром у меня под дверью, то... – Неожиданно я улыбнулся.

Мэри просто испарилась. Зато через полчаса постучала Кэт. Она долго рассматривала меня, прежде чем войти.

– Все в порядке, – успокоил я ее. – Отделался легким испугом. Если бы не твоя версия об униформе, это затянулось бы надолго.

– Милый, но ты же ничего не ел, – сказала та.

– Ай, – махнул я рукой, – какая разница. Кстати, какие планы на сегодня? Только ни слова о магазинах, – испугался я.

– Как, какие планы? – удивилась Кэт. – А церковь? Ты передумал? – Она пыталась заглянуть мне в глаза. – Скажи честно, Джон.

– Да я всегда тебе говорю честно, разве ты еще этого не заметила? – слегка возмутился я. – А что про церковь? Ты туда звонила?

– Джон, мы же вчера туда заезжали, и договорились на сегодня, на четыре. Ты действительно не помнишь?

– Не помню, – Кэт убила меня. – Какие-то магазины, и все. Потом туман.... Значит, мы сегодня обручимся? – удивился я.

– Если ты не....

– Не передумал. А кто-то еще будет?

– Немного. Вчера вечером я обзвонила пару моих подруг и друзей. Хорошие люди. Ну, я не удивлюсь, если будет кто-нибудь из прессы. Это уже от меня не зависит. У них просто собачий нюх на такие события. Выдержишь? – она опять заглянула мне в глаза.

Я просто кивнул, хотя сам еще ничего не знал.

– Кстати, выбери сама, какую униформу мне надеть, – буркнул я. – Надеюсь, нижнее белье ты оставишь на мой выбор?

Кэт рассмеялась и направилась к другому шкафу. У меня волосы встали дыбом, когда я увидел, что он просто забит до отказа. Если это была униформа, то ее хватило бы на целый штат сотрудников. Пробежав глазами, она вытащила один костюм. В другой секции она подобрала рубашку и галстук. Наклонившись, она что-то перебирала, пока не поставила передо мной новые туфли. Но закончила она, лишь положив рядом пару новых носков.

– Все, – вздохнула она. – Остальное выбирай сам.

– Не много ты мне оставила выбирать, – усмехнулся я. – Да, ладно. Понимаю. Кстати, я пообещал Мэри хорошую трепку, если еще раз она меня будет караулить под дверью с кофе. Или ты отменишь свой приказ, или мы поссоримся. – Твердо заявил я.

– Отменю, – улыбнулась та. – Молодец, девушка. Не подвела.

– Кстати, в церкви курят?

– Джон, в комнатах тоже не курят. Это тебе все позволено. Только ты хоть окна открывай иногда.

– Извини, – мне стало неловко, – кофе и сигареты – мои давние враги.

– Хорошо, что хоть только это. Прекрасно! – Засмеялась она.

Мы разбежались, а через час заглянула Мэри.

– Вас просят на обед, Мистер. – Она немного помолчала. – И спасибо.

– За что? – удивился я.

– Вы – хороший. – Она мигом скрылась за дверью.

Стол был уже накрыт, и меня ждала Кэт, в сопровождении всей ее свиты. Я мигом съел, вернее, проглотил тарелку супа и встал.

– Кэт, после церкви надо будет опять есть, если не ошибаюсь. Я беру перерыв, не обижайтесь. – Последнее было сказано уже всем присутствующим.

Как всегда я услышал за спиной разговоры в столовой, когда поднимался по лестнице. За час я уже начал одеваться. Да, я волновался, но не от мысли о предстоящем обручении. Странно, но об этом я даже не думал. Зато присутствие посторонних людей, да и сама церковь меня настораживали. Я очень не хотел испортить настроение Кэт, ей и только ей. В полонину четвертого, без особого приглашения, я уже стоял внизу, в холле. Кэт была неотразима. Не знаю, что на ней было надето, но общий эффект я уловил сразу: Кэт просто светилась. В свою очередь она обошла меня, но только поправила галстук. Я понял, что в остальном она осталась довольна, и повеселел.

Мы ехали на Мерседесе Кэт. Машина была просто чудо. Но окна не были тонированные, и мне казалось, когда мы въехали в город, что каждый останавливается и смотрит на нас, или нам вслед.

Странно, но я не узнал церкви, хотя верил Кэт, что вчера мы с ней тут были. К моему сожалению, у входа стояло много шикарных машин, а людей с видео и фотокамерами было еще больше.

– Держись, прорвемся, – пихнула меня Кэт. – Я постараюсь всех взять на себя.

Я поверил ей, но ошибся. Ее знакомые просто прилипали ко мне. Естественно, что такое внезапное обручение, да еще с каким-то незнакомцем, вносило свою зажигающую интригу. Я пожимал кому-то руки, даже касался некоторых губами, слышал имена, но ничего не запомнил. Мне хотелось быстрее закончить и вырваться отсюда, хотя еще никто ничего не начал. Кэт старалась, как могла, надо было отдать ей должное. Но что она могла одна сделать, со всеми этими вспышками, знакомыми ей лицами, и букетами цветов?

Наконец мы тронулись вовнутрь, и я просто сознательно отключился. Я все видел, что-то отвечал, улыбался, но все делал на автомате. Когда же мне надели, наверное, Кэт, узенькое колечко на палец, я включился и сделал с ней то же самое. Услышав, что теперь мы можем поцеловать друг друга, я опешил: о таком я просто уже забыл. Мне казалось, что это делают только на бракосочетаниях, а обручения проходят вольным образом. Я искоса посмотрел на Кэт.

– Я не могу, – вдруг прошептал я ей.

– И не надо. – Еле расслышал я. – Просто нагнемся ближе и сделаем вид.

Не знаю, какой там получился вид, но губами мы точно не соприкоснулись. Потом были вспышки, какие-то крики, поздравления и густой запах роз. Мы спешили к выходу, но казалось, что я тянул ее сильнее, чем она могла переступить своими каблучками. Наконец, я так тяжело вздохнул, очутившись в машине, что Кэт обеспокоенно посмотрела мне в лицо.

– Джон, ты был неотразим. Второго такого мужчины на Земле просто нет. Ты не догадываешься, как я тебе благодарна. И вообще, такого и так сердечно, для меня бы не сделал никто в мире.

– Тшшшшш..... Я приложил палец к ее губам. – Ты мне еще памятник поставь. Я рад, очень за тебя рад, дорогая. – Я впервые ее так назвал, но не пожалел.

Потом был праздничный ужин, но я опять поставил себя *на автомат*. Я видел какие-то счастливые, но размытые лица, слышал смех, хлопки от бутылок шампанского, чувствовал запахи мужских и женских дорогих духов и одеколонов. В этот день автомат работал на полную катушку. Я отключил его лишь под утро, когда уехала последняя машина. Не помню, что сказал я Кэт, и когда. Но, только сейчас, лежа в своей кровати, я с облегчением вздохнул. Как мне нужен был мой вихрь именно сейчас! Я так обрадовался ему, даже, обнял. Полет захватывал дух, а глаза сами закрывались. Не знаю, ни когда я оттуда вернулся, ни когда по-настоящему заснул. Но все было хорошо, просто – чудесно.

Глава 11

Открыв глаза, я сразу же посмотрел на часы и не удивился. Обе стрелки слились в самом верху, был ровно полдень. На всякий случай я немного покашлял, но стука в дверь не последовало, и я улыбнулся: Мы с Мэри поняли друг друга. А может и Кэт сняла с меня наказание.

Странно, но от вчерашнего дня в голове остались только единичные фотографии. Так происходило со мной, когда я отключался, а так, наверное, и было. Приведя себя в порядок, я дернул за шнурок. В дверь постучали, но позже обычного. На пороге стояла Кэт с подносом. Не глядя, я уже просто не сомневался, что на нем были две чашки.

– Как приятно начинать день с сюрпризов, – сказал я, давай ей пройти.

– Не ври, – улыбнулась она, – второй раз это уже не сюрприз. Кстати, газета на подносе – это для тебя. Можешь не читать, но фотографии же тебе не навредят, правда?

Я взял газету и на первой полосе увидел фотографию: мы с Кэт нагнулись для заключительного поцелуя. Меня рассмешило, как мы всех так хитро обманули, и я расплылся в улыбке. Дальше шел текст, но в нем я уловил только мое имя и фамилию, больше я ничего читать не стал.

– Кэт, я что, уже тоже знаменитость? – растерянно спросил я. – Никогда не видел себя в газетах.

– Джон, ты мой самый лучший друг на свете, – ответила она. – Поверь, это важнее.

Я заглянул ей в глаза и убедился, что она говорила правду, серьезнее не бывает. Тогда я просто кивнул.

– Какие планы на сегодня? Как я понял, на работу ты не поедешь.

– Какая работа, Джон! – Кэт даже возмутилась. – Не знаю. Сегодня твоя очередь: что скажешь, то и будет. Мы же теперь уже на равных условиях, или еще нет?

– Ты же знаешь, – неопределенно сказал я.

Мы оба взяли свои чашки, и наслаждались небольшими глотками горячего напитка. Я же в это время думал. Кэт возложила планы на меня, это стал мой день. Значит, так оно и пойдет. А что я мог предложить?

– Ты всем жутко вчера понравился, Джон, – услышал я ее голос. В ответ, я просто махнул рукой.

– Все это – театр, когда-то я туда ходил, а потом забросил. Как бы актеры не играли, фальшь все равно чувствуется. Я рад лишь тому, что занавес уже опущен, и можно забыть, о чем вообще была постановка.

– Ты мне расскажешь, чем ты вообще занимаешься? Я никогда об этом не спрашивала. – Кэт намеренно меняла тему.

– Зарабатываю на жизнь. Это – содержание. А в какой форме? Это никому не интересно, даже мне.

– Джон, – в ее голосе я почувствовал тревожные нотки, – я знаю, что это твой мозоль, но ведь мы уже жених и невеста, правда?

– Да, – удивился я, не понимая, к чему она клонит.

– Значит, у нас все общее? – продолжала мягко она.

– Дорогая, если ты о том же, давай....

– Пусть даже и о том же, только уже с другой позиции, – перебила она. – Джон, в твоей тумбочке уже второй день лежит чековая книжка. Она по всем правам принадлежит тебе. Значит....

– Имя владельца мое? – с укором спросил я.

– Какая тебе разница, – Кэт тяжело вздохнула. – На правах официальной невесты, я могу делать своему жениху любые подарки.

– На правах просто человека, я могу не принять любой подарок. – Горько усмехнулся я. – А слово официальный здесь ни при чем. Я его терпеть не могу.

– Не знаю, – Кэт нахмурилась. – Я могу отучить тебя не ходить вниз за кофе, даже есть, как едят все. Но этот вопрос, вернее твоя позиция, меня просто убивает. Джон, – она взяла мою руку, – но ведь все так хорошо. Неужели нельзя снять этот чертов барьер? Пока мы живем в этом мире, нас всегда будут окружать материальные ценности. И никуда от этого не деться. Даже ты должен что-то делать, чтобы зарабатывать на жизнь. И ты это знаешь.

– Я и делаю, – буркнул я.

– Знаю. А меня ты не хочешь понять. Я тебя не заставляю тратить деньги, просто осознай, что они у тебя есть, а ключ к ним всегда лежит в твоей тумбочке. – Я понял, что Кэт будет давить, и чем-то это закончится.

– Ладно, – вздохнул я, – пусть себе там и лежит. Считай, что я все осознал. Тебе уже легче?

– Гораздо. – Она благодарно посмотрела на меня.

– А я могу купить домик в горах? – этим неизвестно откуда взявшимся вопросом, я просто убил ее наповал. Я лишь надеялся, что Джейн не пересказала ей те мои мысли, куда потратить выигранный миллион.

– Конечно, Джон. Хоть яхту, самолет, гоночную машину.... Только у меня есть домик в горах, об этом никто не знает. Когда-то там жили мои дедушка и бабушка, по отцовской линии. Но после них все замерло, а я там была лишь раз. Иногда я перечисляю деньги местному егерю, чтобы он хоть как-то заботился о доме. Забирай его. Только..., а как же я, милый? – Ее голос звучал растерянно. – Ты хочешь навсегда туда переехать?

– Нет, Кэт. Я не перееду туда. Просто это было и остается моей мечтой. Я тебя не брошу одну. Может, только тогда, когда почувствую, что больше тебе не нужен.

Кэт облегченно вздохнула. Я почувствовал, что нас обоих окутывает какая-то грусть. Корни у нее были разные, но название оставалось одним. Я даже уже забыл о той чековой книжке в моей тумбочке.

– Нас сегодня приглашали в гости. Куча приглашений. Но я знаю, что тебе этого не хочется. – Кэт замолчала опять.

– Езжай сама. – Мой голос сквозил излишним равнодушием.

– Уже не могу, – улыбнулась та. – Положение обязывает. Я теперь уже невеста. Да и не хочется мне тоже. Вот сижу и жду твоих планов.

– У тебя в доме нет ни одной кошки, ни вазона с растением. Во дворе нет собак. А когда ты последний раз была за домом, в твоём саду, а? – Я мыслил о другом, а спросил это. Почему-то.

Кэт странно на меня посмотрела и промолчала.

Неожиданно я услышал за окном звук подъезжающей машины. Кэт тоже привстала.

– Боже, это моя крестная, – сказала она. – Она нас приглашала, но видимо не дождалась, и приехала сама. Как раз скоро обед. Извини, Джон, – она повернулась ко мне.

Я безразлично пожал плечами. – Надо присутствовать? – только и спросил я.

Кэт опустила голову.

– Тогда покажи мне мою униформу для такого случая. – Я все понял. Но других планов я так и не озвучил, просто у меня ничего не было в голове. Значит – виноват сам.

– Спасибо, милый, – Кэт подошла к шкафу и вытащила костюм. – Остальное за тобой, я тебе доверяю.

Она вышла из комнаты, спеша встретить гостей у порога. Я оделся, и даже не глянув в зеркало, пошел следом. Пока я спустился, все уже сидели в холле и о чем-то болтали.

Миссис Дженни была пышной женщиной, наверное, постарше меня, а ее муж, Роберт, высоким и сухим блондином, хотя кроме седых редких волос, от блондина у него почти ничего

и не осталось. Мы поприветствовали друг друга, и я присел рядом с Кэт. На нас смотрели, и нежно улыбались, как, наверное, на двух ангелочков. Неужели мы казались такими?

– Джон, – сказала Дженни, – вам понравился наш подарок? Да что это я, совсем старая стала. Вчера вы были просто неотразимы. Фотографии в газетах – просто пародия на вас в церкви, в натуре вы были прекрасны.

– Спасибо, миссис Дженни, – улыбнулся я, – лучшего подарка, и представить невозможно. И за комплимент то же спасибо.

Оба расплылись в умиленной улыбке, прямо расцвели на глазах.

– Эта Кэт – такая интриганка, – вставил блондин. – Все держала в секрете до последнего дня. Не сомневаюсь, что вы уже давно знакомы.

– Роб, – одернула его Дженни. – Это не наше дело.

– Но я же ничего не спрашиваю. – Нарочито возмутился блондин. – К тому же, после вчерашнего, этот секрет уже раскрыт. Правда, Джон?

– Истинная правда, мистер Роберт. – Подтвердил я. – Никакого секрета нет. Мы знакомы уже три дня.

Напротив захохотали, а я получил незаметный толчок локтем в бок.

– Нам нравятся шутки, даже, несмотря на возраст, – откинулась на диване крестная. – Кстати, молодежь, давайте без этих светских приличий. Кэт для меня как вторая дочь, а теперь, я надеюсь, что у нас будет и третий сын. Так что, просто по именам и все. Вы не возражаете? – Почему-то она смотрела только на меня.

– Спасибо, Дженни, – сказал я. – Жаль, что у меня не было такой крестной.

– Джон, честно говоря, о вас я ничего не слышал. – Вставил Роберт. – Как мне показалось, он был явно любопытнее супруги. – А Кэт молчит как рыба, я уже у нее спрашивал, вчера.

– Роберт, – поспешила врезаться в разговор Кэт, – я не....

– У меня нет секретов, – прервал ее я, – я всегда как на ладони. Надо было спросить у меня, Кэт всегда уходит от ответа.

– Именно, – засмеялся Роберт. – Только вчера мне было не совсем удобно.

– Роб, ты видишь человека второй раз и уже лезешь со своими вопросами, – пробурчала Дженни.

– Но он сам сказал, что у него нет секретов. Ни от кого, а значит от нас тоже. Но, Джон, – он уже повернулся ко мне, – если не хотите, или не вовремя

– Нет, почему же, – равнодушно сказал я. – Только не знаю, чем я могу быть интересен. Я старше Кэт, но ненамного, разведен, но уже давно. Занимаюсь коммерцией. Что еще... – я задумался.

– У вас своя фирма? Или банк? Узнав вашу фамилию, она мне не напомнила ничего....

– И не напомнит, – улыбнулся я. – Банк у Кэт. У меня же вещи попроще.

– Иногда простые вещи дают больше денег, чем самые сложные и замысловатые. – Встала Дженни. Она явно располагала к себе хотя бы просто отсутствием явного любопытства, и наличием большего такта, чем у ее мужа. – А что вы делаете в свободное время? – Она перевела тему, и мне это понравилось.

– Сажу на улице у какого-нибудь кафе, пью кофе, смотрю на проезжающие машины, на проходящих людей. Особенно, если хорошая погода. Курю, как всегда, и просто радуюсь жизни.

Я получил еще один удар локтем, и только сейчас заметил, как, напротив, на меня смотрели со странным интересом.

– Как просто! – разрядила обстановку женщина. – Она засмеялась, но уже не совсем естественно.

– А у вас есть хобби? – вставил Роберт.

– Да. Я люблю бывать на природе. – Я отвечал как нельзя искренне. – Она меня просто очаровывает.

– Вы, наверное, рисуете? – Не успокаивался тот. – Картины мне очень нравятся.

– К сожалению, не умею. Но мне этого и не надо. Разве недостаточно застыть хоть на пару часов в лесу, или в горах, наслаждаясь каждым деревцем, даже травинкой или камушком? Естественно, надо забираться поглубже. К сожалению, наша цивилизация мешает нам во многом, если не сказать больше.

– Да, конечно, – растерянно сказал Роб и посмотрел на жену. Та тоже повернула голову, но сразу нашлась.

– Джон, я вам просто завидую. Не каждому дана эта способность, восхищаться природой. Я бы тоже попробовала, эта городская суэта меня иногда просто душит.

– Но даже в городе можно найти для себя хоть маленький, но пейзаж. Мне это всегда удается. – Улыбнулся я. – Надо только расслабиться и отключить мысли, а на их место подключить только чувства. Уверю, при желании это получится у всех.

– Вы меня как-нибудь научите? – рассмеялась та. – Роб суховат и деловит, а вот мне бы это понравилось. Кэт, почему бы нам действительно не выехать на природу? – Впервые за весь разговор, кто-то вспомнил и о моей невесте.

– А мы где? – удивился я. – Вокруг этого дома прекрасный лес. Стоит отойти на сотню шагов, как ты очутишься вдали от всего, сможешь обнять любое дерево и даже с ним поговорить. – Я чистосердечно рассмеялся.

– С кем поговорить? – Не понял Роб. – Вы же сказали, что там никого нет.

– С деревом. Там их ни счесть. А трава, цветки, даже простые, но такие невинные растения? – Я не понимал, чего тут было не понять. – Те же птицы.

– Да, да... – кашлянул тот. – Конечно. – Он покачал головой, смотря куда-то в пол.

– Будем обедать? – вмешалась Кэт, поднимаясь с дивана. – Извините, просто мы сегодня поздно встали, поэтому и не приехали. Но как мило с вашей стороны нанести нам такой приятный визит.

– Конечно, – добавил я, – нам все равно сегодня нечего было делать, даже ни одного плана. Кэт заглянула ко мне, и мы просто пили кофе. Я даже кровать не успел застелить. – Я улыбнулся.

– Заглянула куда? – не поняла Дженни.

– В мою спальню.

Кэт почему-то закашляла.

– А у вас они разные? – вырвалось у Роба.

– Да, а что тут такого? – Теперь уже я не понимал его. – Разве это что-либо меняет? Кэт каждое утро забегает ко мне.

– Нет, Джон, что вы! – Сразу вмешалась Дженни. – Не слушайте его. Роб, я тебе уже говорила, и не один раз, что тебе надо было родиться женщиной. Твоему любопытству нет предела. – Она как-то странно посмотрела на мужа, а потом перевела взгляд опять на меня. Я заметил, или мне показалось, что она тоже чего-то не понимала.

– Так что, с обедом? – не выдержала Кэт. Она стояла рядом, опершись локтем на мое плечо, и немного, как мне показалось, покраснев.

– Кэт, дорогая, поверь, мы просто заскочили на минутку. – Встала Дженни. – Роб, давай поблагодарим эту славную пару за радушный прием, и оставим их наедине.

– Да, конечно, – смутился тот. Видимо супруга поменяла их планы, но я не понимал почему. – Дела, – вздохнул блондин и встал.

Они долго прощались, но почему-то больше со мной, пытаясь заглянуть мне в глаза. Я услышал много комплиментов, но почему-то они сопровождались каким-то неестественным

зрительным любопытством, я ничего не понимал. Что им надо было прочесть в моих глазах? А может, на моем лице?

Кэт пошла проводить их до машины, а я, задумавшись, остался в холле. Она вернулась быстро, и опустилась рядом, глядя, почему-то в пол.

– Джон, – она подняла глаза, – я даже не знаю, что мне сейчас делать: смеяться или плакать. Мне кажется, что я способна и на то, и на другое.

– Конечно, смеяться, – не выдержал я. – Положительные эмоции всегда нужнее и приятнее. Нормальные люди, только я не понял, чего они у меня все выпытывали? Мне даже показалось, что и уехали они, так и не удовлетворив свое любопытство. А тебе нет?

Неожиданно она взяла мою руку, и прижала кисть к своей щеке. Я почувствовал жар, но не мог понять, от кого он шел.

– Дорогой, ты или с другой планеты, или... – Она стала задумчивой. – Или нам обоим надо к одному и тому же врачу. Даже мне иногда очень трудно тебя понять.

– Я что-то не то сделал? – расстроился я. – Не то сказал? Ну, скажи мне, Кэт.

– Вроде нет. Но... Знаешь, что мне сказала Дженни наедине, перед отъездом? Что ты жутко странный, но от тебя идет что-то завораживающее и непонятное, и что она мне завидует. Но если дело дойдет до свадьбы, нам обоим лучше, прежде чем на это решиться, пройти тест, как психологов, так и психиатров.

– А Роб? – Я не удивился.

– Тот вообще ушел в себя. Даже забыл поцеловать меня в щечку, что он всегда делал.

– Дженни мне понравилась больше, – прошептал я, как будто раскрывая какой-то личный секрет. – Она способна на чувства, а он – нет. В этом вся разница, но она огромна.

– А я способна, Джон? – Кэт почему-то тоже задала вопрос шепотом.

Я мягко кивнул ей в ответ.

Чем-то она меня все же расстроила, я отказался обедать и понуро пошел к себе. Почему так происходило? Джейн сказала, что я – чокнутый, даже идиот, хоть и прекрасный. Кэт сделала то же самое, но мягче. Дженни совсем недавно повторила это, хотя и не мне в лицо. А Роб, судя по его виду, вообще меня не понимал, и может, даже считал просто идиотом, без уточнений. Что их так во мне раздражало, или чего они все не понимали? Я никогда не был с ними шутом, не пошлил, не разыгрывал из себя бог невесть кого... я вообще ничего не делал. В разговорах я не нес пьяный бред, не подкалывал, не язвил... ничего. Я просто был самим собой, честно отвечая на их вопросы.

Настроение падало катастрофически. Но я уже знал из-за кого. Чем-то я рассмешил и одновременно огорчил Кэт, и именно сегодня. Последнее провоцировало боль, но только в душе. А этого для меня было более чем достаточно. Почему-то мне жутко захотелось вернуться в свою небольшую квартирку, а еще лучше сесть в кафе и ждать, пока Джиовани принесет мне кофе. Только чтобы на улице кроме меня никого не было. Потом копаться в Интернете, ни от кого не зависеть, и продолжать мою двойную жизнь, к которой я уже очень привык.

Неожиданно я потянулся и дернул за шнурок. Мэри появилась незамедлительно. Я попросил ее передать Кэт, чтобы она зашла. А когда та вышла, стал собирать вещи.

– Джон, ты что, спятил?! – от голоса Кэт я даже вздрогнул. Она стояла на пороге, и, видимо уже полностью оценила картину. – И не думай! – Она сделала шаг вперед, и закрыла за собой дверь.

– Я все равно уйду, и ты меня не остановишь. – Я опять опустил голову. – Сегодня я тебе сделал больно. Но, даже не понимая чем, я предпочитаю не повторять этого.

– Больно? – Кэт подошла ближе, почти вплотную, и взяла меня за подбородок. Потянув его немного вверх, она все же смогла встретить мои глаза, и просто в них впилась. – Сядь, Джон, нам надо поговорить. – Ее тон не подлежал возражению, и я покорно опустился на стоящую рядом со мной кровать. Кэт последовала моему примеру.

– Я просто поражаюсь, – начала она, не отводя от меня своих зеленых глаз. – Да, ты мне сделал больно, но ты даже и понятия не имеешь чем именно.

Я молчал, но смотрел в ее глаза. – Убери руку, – попросил я ее. – Я буду сам на тебя смотреть.

– Джон, ты ничего обо мне не знаешь, ничего. – Она убрала руку. – Когда я была девочкой, а потом девушкой и женщиной, я просто обожала природу. Я радовалась каждому дню, каждому лучику солнца, каждой минуте жизни. Мои родители разделились на два лагеря: мать была за меня. Вернее, я полностью пошла в нее. Во всем, абсолютно во всем. А отец хорошо умел делать деньги. Он уже давно махнул на меня рукой, а когда мы разговаривали с мамой, он крутил пальцами у виска, и только вздыхал. Они оба погибли в один день, в одной и той же машине. На меня свалилась просто гора наследства. И именно она меня и придушила. Это была лавина, она накрыла меня с головой, я задыхалась, не зная, что мне делать, куда идти... Я чуть тогда не свихнулась. Но дни шли, и я сделала свой выбор. Вернее, за меня их сделали те же деньги. Мне стало жалко отца, его трудов, его банка. Я вступилась за него и потянула эту нить. Да, сегодня я смогла бы смело и с честью взглянуть ему в глаза. Ему, но не матери. Этот банк, эти деньги, за считанные годы перевернули меня и поставили с ног на голову. Я просто сошла с ума, Джон. Но это я поняла только сегодня. Если бы ни ты, я никогда бы не осознала, какую ошибку я сделала... боже, неужели можно так ослепнуть! Боль, меня сегодня пронзила боль, только не из-за тебя, а из-за меня лично. Когда ты рассказывал о природе этим двум, пропитанным деньгами, старикам, я просто очумела, одурманилась каждым твоим словом. Я вспомнила себя, и то, что тогда я говорила, наверное, точно так же. Джон, ты не согласишься, но мой разум раздвоился, прямо во время разговора. Именно поэтому я просто не прекратила его, хотя и могла это сделать. Ты чувствуешь свою вину? Да ты просто победил их сегодня, их, и меня тоже. Я вспомнила себя, и мне хотелось смеяться, как ты уложил всех на обе лопатки. Я радовалась, ликовала и смеялась, даже торжествовала. Но завтра мне надо быть опять в моем банке, и продолжать то, что я выбрала в жизни. Вот это и есть та боль, о которой ты сказал. И после всего этого ты бросишь меня на распутье? Да я уже не пойду ни к одному психиатру. Я просто напьюсь таблеток и усну сладким сном, у меня даже нет сомнений, что я это сделаю. Нет, Джон. Каким-то образом ты разбудил меня, вернее, начал будить. Бросить полусонного человека, это как предательство. Или разбуди его до конца, или дай ему заснуть, только не бросай в таком состоянии. Посмотри мне в глаза, и ты все в них прочтешь, даже то, чего я тебе не сказала. – Неожиданно она уткнулась головой в мою грудь и разрыдалась.

Глава 12

Никто за всю мою жизнь еще не рыдал на моей груди, и я почувствовал себя плохо, моя рубашка уже намокла в этом месте. Я осознавал, что ее коротенький рассказ это лишь выжимка, жалкий экстракт из всего, что с ней случилось, и что она пережила. Но и его мне хватило, чтобы поймать нить, то есть содержание. Кэт рыдала, не переставая, ее тело иногда вздрагивало, и я слышал лишь всхлипывание, перемешанное с какими-то не членораздельными звуками. Моя рука автоматически легла на ее плечо, прижимая ее голову еще ближе.

– Джон.... Милый.... У нас всегда были кошки.... Три, и две собаки.... Моя комната и мамы были заставлены горшками с цветами.... И был сад, я выкапывала на зиму нарциссы и тюльпаны.... Я просто жила в нем....

Только сейчас, связывая ее отдельные фразы, я вспомнил, к чему она мне это говорила. Недавно я сказал ей о цветах и о кошках, наверное, с укором, а сейчас пожалел об этом. Я уже о многом жалел, и вообще не знал, что мне сейчас делать и как выйти из этой ситуации, не причиняя ей еще большую боль. Бросить ее сейчас? Она была права, это было бы не честно. У меня защемило сердце, сильно, по-настоящему, но язык просто не поворачивался что-либо сказать. Я верил почти, или каждому ее слову, даже насчет таблеток. В ее жизни все произошло наоборот, чем у меня. Сначала она была такой же, как я сейчас, а потом превратилась в такую, каким я был до развода с женой. Несмотря на это, связь наших жизней чувствовалась так близко, что, она и я все же понимали друг друга. Вернее, старались понять. Вдруг меня заклинил один вопрос. Что же мне с ней делать? Усыплять, как она сказала, или пытаться разбудить? Она была между тем и другим, как бы висела в воздухе, и мне показалось, что старания перейти на какую-либо одну твердую позицию сейчас одинаково трудны. Но на какую именно??? Для себя я уже знал ответ, но можно ли было мне решать за другого человека? Имел ли я на это право? Четкого ответа не было, и я понял, что и не будет. За себя должен решать сам и каждый, быть посредником в этом процессе было неоправданно, и нелогично. Лично я не хотел бы, чтобы мою судьбу за меня решал бы кто-то еще, а не я лично. Значит, и мне не стоило никуда лезть.

Тем временем, всхлипывания и вздрагивания прекратились, и я даже подумал, что она просто уснула на моей груди. Я боялся пошевелиться, но чувствовал, что моя спина уже начала побаливать, положение было неудобным, ее голова уже давило на мое тело и я даже ослабил руки, перестав ее прижимать за плечи.

Не знаю, сколько прошло времени, но Кэт постепенно отпрянула, и уже просто молча, сидела, упершись взглядом, наверное, в пол.

Я тоже молчал, мне хотелось ее как-то утешить, но я абсолютно не знал, как это сейчас сделать, и вообще, надо ли это было ей. Но попробовать стоило.

– Кэт, я никуда не уйду. – Тихо сказал я. – Забудем, я был не прав. Ты молодец, что все мне рассказала. Поверь, в чем-то я тебя понимаю, и рад, что ты меня тоже. Это – очень хорошо, даже прекрасно, и давай на этом закрепимся. Хотя бы сейчас, в данный момент. Мне не стоит открывать рот в присутствии твоего окружения, но я могу полностью выговориться с тобой наедине. Для меня этого достаточно. – Я ждал хоть какой-то ее реакции.

– Угу, – тихо прошептала она через пару минут.

Мне просто было нечего больше ей сказать. Я потянулся и дернул за шнурок. Кэт сидела спиной к двери, и я попросил появившуюся Мэри принести нам обоим кофе. Мысль оказалась хорошей, и уже через четверть часа мы сидели и хоть что-то делали, то есть пили. Это было лучше, чем ничего.

Наконец, и кофе было допито, а никто не проронил ни слова. Кэт неожиданно поднялась и направилась к двери. А я просто провожал ее тревожным взглядом. Мысль о таблетках все же

запала в моем сознании. Но ведь она выговорила и выплакалась, значит, хоть немного освободилась, и мне нечего было бояться за ее последующее поведение. Но я все же боялся. А что я в принципе мог бы сделать? Я даже никогда не бывал в ее комнате, и не имел права войти туда и сейчас. Значит, будет, как будет, если ты не в силах что-либо изменить.

Около четверти часа я просто ходил по комнате как зомби. Потом все же сел за компьютер. Продажи не прекращались, но я не радовался, а просто выставял покупателям счета. Я даже не понимал, о чем я сейчас думаю. Мне казалось, что о многом, и ни о чем конкретно. В конце концов, я уже устал от себя и лег на кровать. Закрыв глаза, я пролежал некоторое время, но вихрь почему-то не появлялся. Я даже напрягся, но почувствовал лишь слабое дуновение ветерка. В таком состоянии, он не мог бы не то, что меня куда-нибудь поднять и унести, а даже просто сдвинуть с места. Не знаю, сколько я еще пролежал, но все было без толку, и я поднялся. Выйдя в коридор, я проследовал в его другой конец, где находилась комната Кэт. Неслышно подойдя к двери, я замер. Все было тихо, но именно это меня и пугало. Мне захотелось постучать, но мой разум быстро потушил это желание. Простояв минуту или две, я вернулся и дернул за шнурок.

– Мэри, – спросил я мою появившуюся горничную, – ты не знаешь, где Миссис Катрин?

– Она ушла, – как-то растерянно, ответила та. – Вышла за ворота и куда-то пошла. Просто по дороге.

– А как она выглядела? – Ее ответ почему-то меня не удивил. – То есть, в ней было что-то необычное?

– Да, мистер. Она была необычно грустна. – Тихо ответила та. – Мы все за нее переживаем.

– Спасибо, Мэри. Больше мне ничего знать не надо.

Когда та ушла, я переоделся, спустился вниз и, выйдя из дома, пошел к воротам. Не знаю, какое чувство руководило мной в этот момент, но я как поисковая собака вдруг почувствовал в воздухе даже не запах, а какой-то незримый след, оставшийся именно от Кэт. Он не был видим, но был осязаем, даже на знаю, какими органами или частями моего тела. Медленно, но я шел за ним, полностью отключившись от реальности. Я даже не заметил, как очутился в лесу. Если бы не иголки от ели, коснувшиеся моего лица, я бы даже не вышел из того состояния. След не оборвался, но стал менее осязаем. Мне надо было отводить руками низко свисающие ветки деревьев, и в то же время не терять ориентацию. Время остановилось, я его просто не чувствовал. Я шел сам не знаю куда, но ни разу не остановился.

– Джон, – я просто вздрогнул от неожиданности, но это, несомненно, был голос Кэт. – Как ты меня здесь нашел?! – Только сейчас я увидел ее, и то, очень смутно, стоящей и обнимающей еще неокрепший ствол молодого деревца.

– Уфффф, – вздохнул я. – Как ты меня напугала. Я не помешал?

– Ты что, ясновидящий? – в ее голосе я почувствовал небольшой испуг. – Мы здесь находимся, наверное, в миле от дома. Ты что, проследил за мной?

– Дорогая, – я опустился на корточки, – я никогда ни за кем не слежу, и делать этого не собираюсь. А как я тебя нашел? Думаешь, я это знаю? Как-то. Ты мне оставила тонкую ниточку, и я по ней, наконец, к тебе добрался. Странно, правда?

– Это не странно. Это... – она не находила слова.

– Забудь, – вдруг сказал я, – главное, что я тебя нашел. И, надеюсь, мы вернемся обратно вместе. Если ты хочешь побыть одной, я отойду подальше. Я просто уверен, что уже смогу найти тебя, если ты даже убежишь на десять миль. Как ты?

Кэт не ответила. Она просто подошла ко мне и протянула руку. Я взялся за нее и встал. Она не отпустила ее, а просто повела меня куда-то. Наконец я увидел знакомую асфальтированную дорогу, а потом и ворота дома. Кэт шла немного впереди, ведя меня за собой как послушного ягненка. В конце концов, мы опять очутились в моей комнате.

– Джон, теперь я знаю ответ, – услышал я. – Ты – не сумасшедший. Ты просто не от мира сего. Меня физически невозможно было найти, как иголку в стоге сена, но ты это сделал.... Как? Я по твоим глазам вижу, что ты не врешь. Ты сам не знаешь, а я – знаю.

Я покорно кивнул головой, но ничего не сказал. Для меня главным было то, что Кэт была здесь, и я ее ощущал. Чувство опасности покинуло меня, мне стало легче, даже легко на душе.

– Дорогая, ты можешь посидеть рядом, пока я не усну? – Сквозь какой-то туман тихо спросил я. – Иначе вихрь не приходит за мной, и я не могу туда попасть.

– Куда, Джон?

Наверное, я просто кивнул в сторону потолка, не сказав ни слова. Кэт тяжело вздохнула, но подошла к стулу и села. Я улегся на кровать и закрыл глаза. Сначала мне было трудно, я чувствовал присутствие другого человека. Но постепенно, я все же куда-то провалился. В какую-то расщелину или бездну. А там меня уже ждал не просто вихрь, а какой-то ураган или смерч. Он подхватил и бросил меня вверх, и я, понесся как теннисный мячик, ударившийся о ракетку.

Как это было прекрасно! Я уже жил там, радовался и смеялся, огорчался и опять радовался. Все было чисто и естественно, я ощущал, что это и есть моя настоящая жизнь, и пытался напиться, просто нахлебаться ею до дна. С кем-то я улетал куда-то еще выше и дальше, где меня все понимали, а некоторые, даже обнимали. Какие светлые, просто неповторимые ощущения! Там не было времени, и я чувствовал это. В этот раз мне показалось, что я просто уже переселился в этот мир, наконец, и навсегда. Потом все растворилось, но я вдруг ощутил сигнал, для возвращения. Я не понимал, куда мне надо было вернуться и зачем, это было горько и обидно, но, наверное, тот же вихрь подхватил меня, и понес уже вниз. Это было жутко. Ощущать, что ты просто падаешь с небоскреба, зная, что под тобой твердый асфальт.

Я в ужасе открыл глаза, но ничего не увидел. Захлопнув их с силой, я просто перестал что-либо чувствовать или соображать. Наступило затишье, появился покой, я расслабился и просто для себя потерялся в глубоком нормальном сне.

Глава 13

Я проснулся от солнечного света и сразу зажмурился. Кто-то отодвинул штору, и вокруг было очень ярко. Сев на кровати, я приоткрыл глаза и посмотрел на настенные часы. Десять. Наверно, утра. Все постепенно возвращалось, а уже через несколько минут, я уже осознавал, где я нахожусь, и как я сюда попал. Следом шли воспоминания. Последнее, что приходило в голову, был вечер, наверное, вчерашний, и Кэт, сидящая на стуле. Неужели я опять вырубился?

Я встал, умылся, во что-то переоделся и дернул за шнурок.

– Мэри, – спросил я стоящую на пороге девушку с подносом, – ты знаешь, где Миссис Кэт?

– На работе, Мистер. – Удивленно ответила та. – В это время она всегда на работе. Я вам оставлю ваш кофе?

Я сам подошел и взял поднос. Выпив кофе, наверное, одним залпом, и ища сигарету, я обреченно вздохнул. Пачка была пустая, а другой – не было. Я выругался про себя и опять дернул за шнурок.

– Мэри, в доме есть сигареты? – спросил я, когда она появилась.

– Даже не знаю, – она развела руками, – но я поищу. Если нет, то можете послать Питера, он здесь, в вашем полном распоряжении. Только.... – она застеснялась. – Не поймите меня неправильно, но сегодня мне любым путем надо убрать вашу комнату. И забрать вещи для стирки и глажки.

– Да? – удивился я. – Тогда мы можем сделать так. Я могу сам съездить с Питером в город, за сигаретами, а заодно оставлю свою комнату на твое безграничное растерзание. Даже если сигареты и найдутся в доме, я уверен, что они будут ни те, которые я всегда курю. Как тебе, нравится?

Мэри улыбнулась.

– Тогда скажи Питеру, что через десять минут я буду возле машины.

Я быстро проверил свою электронную почту, и уже не удивился, что продажа пошла опять. Не переодеваясь, я спустился во двор, а через несколько минут мы уже ехали по асфальтовой дороге.

Въехав в город, я попросил Питера остановиться у любого киоска. Купив на всякий случай, целый блок, я вернулся в машину, сунув на ходу в карман сдачу с сотовой купюры.

– Куда? – равнодушно спросил Питер.

– Ты знаешь, какойнибудь рынок, где продаются животные? – неожиданно вырвалось у меня.

– Кто? – удивился тот.

– Животные. Ну, там кошки, собаки, всякие хомяки и другие.

Питер явно замешкался, но быстро нашелся.

– Нет, Мистер Джон. – Честно говоря, мне никогда не приходилось туда ездить. – Это вам нужно?

– Мне, кому же еще, – удивился я.

– Тогда подождите меня в машине, я быстро вернусь. – Он вышел и направился к тому же киоску. После небольшого ожидания, он вернулся и удовлетворенно вздохнул.

– Есть, только на другом конце города. Нет проблем, хотя нет и никакой гарантии, что он сегодня будет работать. В выходные он всегда открыт, а сегодня.....

– Тогда, если не трудно, сделай мне такое одолжение.

– Одолжение? – Его брови приподнялись. – Конечно, мы скоро там будем. – Машина тронулась.

Мы проехали такой знакомый мне центр, а уже через четверть часа очутились где-то на окраине. Меня поразила Питер: он ни разу не взял в руки карту, и даже не записал адрес. Зато он вел машину четко и уверенно. Машина остановилась на обнесенном кирпичным забором квартале, прямо напротив, наверное, главных ворот. Огромные, из толстых металлических прутьев двери, были закрыты и обвязаны прочной цепью, на которой висел громадный старинного типа замок. Рядом, уже на стене, висела потускневшая вывеска, которая все же была еще читаема: ПТИЧИЙ РЫНОК.

– Это то? – удивился я, не совместив никак в голове птиц с домашними животными.

– Другого нет, – вздохнул Питер, – по крайней мере, мне так сказали. – Не повезло.

– Может, есть другая дверь? – с надеждой спросил я, наверное, самого себя. – Подожди здесь, я скоро вернусь.

Выйдя из машины, я пошел вдоль высокой стены. Она была метра три высотой и не оставляла никаких шансов посмотреть что там вообще такое. Дойдя до конца квартала, я свернул вслед за стеной, а потом еще раз. Как я и думал, я находился с тыльной стороны квартала, и стена расступилась, открыв мне еще одни, похожие, но меньшего размера ворота. На них тоже висел замок, но на приступочке сидела маленькая девочка, лет десяти, держа в руках коробку.

– Закрыт? – подошел я к ней. – А когда откроют?

– В конце недели, – она странно на меня посмотрела. – Вам не нужны котята? Я тут уже второй день, а никого нет. – В ее голосе я услышал надежду.

– Котята? Они там, в коробке? – удивился я. – Покажешь?

Девочка поставила коробку на асфальт, и бережно ее раскрыла. На дне спали два маленьких сереньких комочка. Это были котята, и, несомненно, из одного помета. Хотя их раскраска не была идентична, оба были жутко друг на друга похожи.

– Кошечки или котики? – поинтересовался я.

– Не знаю, – девочка пожалала хрупкими плечиками, – папа сказал, что и то, и другое. Вам надо? Хотя бы один?

Я непроизвольно кивнул. Совпадение было странным. Закрытый рынок, мой обход квартала, и наконец, одинокая девочка с такими двумя пушистыми комочками.

– Тогда выбирайте, – она чуть-чуть пододвинула ногой коробку ко мне.

– А сколько стоит? – спохватился я, вспомнив, что у меня в кармане была лишь сдача от сигарет.

– Нисколько. – Улыбнулась девочка. – Папа сказал, что если их и сегодня не заберут, чтобы я оставила их тут вечером вместе с коробкой.

Ее папа мне показался монстром, и я полез в карман. Достав десятидолларовую купюру, я протянул ее девочке.

– купишь что-нибудь себе по дороге. Только не отдавай папе.

– А вы их обоих заберете? – зажав в руке деньги, с той же надеждой в голосе, спросила та?

– А как же иначе? – удивился я. – Они и так как сироты, а если я оставлю одного, он уже будет просто круглым сиротой.

– А что такое сироты? – спросила девочка.

Я не ответил, а бережно закрыл коробку. Сказав что-то на прощание, я уже почти бежал к машине.

– Что это? – удивленно спросил Питер, когда я влез на заднее сиденье с зажатой под мышкой коробкой.

– Котята, – просиял я. – Даже двое. Братик и сестричка, только я не знаю кто именно.

Питер замолчал, видимо ожидая моих распоряжений. Мы заехали в какой-то маленький магазинчик, недалеко от рынка, и я купил на последние деньги мешочек еду для котят, и другой, с камушками. В кармане у меня оставалась лишь пара монет, но я был несказанно счастлив.

– Домой, – попросил я водителя. – И, если, можно, поскорее.

Лицо Питера было невозмутимо, но я почувствовал, что машина полетела, как тогда, в первый вечер. Я, не переставая, заглядывал в коробку, но котята мирно спали, даже не повернувшись. Я облегченно вздохнул лишь тогда, когда машина въехала во двор дома Кэт. Марта стояла у порога и ждала.

– Тут котята, – сказал я ей, осторожно передавая ей коробку. – Накорми и напои их, пожалуйста. В машине есть корм и камушки. Сооруди для них хоть временный туалет, а молоко я надеюсь, есть в холодильнике, только подогрей его сначала.

– Котята? – ее брови полезли вверх, и она недоверчиво заглянула вовнутрь.

– Марта, у тебя вид, как будто я приволок какую-то заморскую змею, – сказал я. – Ты что, никогда не видела котят?

Та замолчала, но вдруг свободной рукой показала мне на какую-то, стоящую в тени машину.

– К вам посетитель, вернее, посетительница.

– Ко мне? – теперь был мой черед удивляться.

– Да, около четверти часа назад приехала Миссис Дженни, она захотела остаться, чтобы подождать вас.

– Дженни? – Еще раз удивился я. – Ладно, только дай я умоюсь, а потом к ней спущусь. Ты не знаешь, что ей от меня надо?

– Джон, я всего лишь старшая из прислуги. Это никак не может быть моим делом, – в ее голосе прозвучало извинение.

– Да, да. Конечно, Марта, только позаботься сначала о котятах.

Я сам открыл дверь и быстро проскочил лестницу. Моя комната просто сияла, но мне было не до нее. Умывшись, я сразу же закурил.

Когда я спустился в холл, Дженни сидела на диване и сразу же встала.

– Джон, дорогой, я очень рада, – приблизилась она ко мне. – Извини, что я без предупреждения, но я сейчас все объясню.

Насколько я помнил, вчера мы не переходили на *ты*. Я сел на противоположный диван и показал рукой не то место, где она сидела. Дженни опустилась, и нежно посмотрела мне в лицо.

– Я никак не смогла забыть про вчера, Джон. Не знаю чем, но ты просто меня околдовал.

– Да? – как-то неопределенно, сказал я. Мне хотелось побыстрее узнать, что ей надо, и скорее вернуться к котятам. Я доверял Марте, но хотел сам убедиться, что с ними все в порядке.

– Помнишь, я сказала, что мне очень бы хотелось научиться чувствовать и наслаждаться природой. Я не соврала и поэтому я сейчас здесь.

– Помню. – Только и сказал я. – А Кэт знает?

– Джон, мы с Кэт полностью доверяем друг другу. – Неопределенно ответила она. – Забудь о ней хоть на пока. Ну, так как, насчет курсов? – каким-то лукавым голосом спросила она, не убирая свой взгляд.

– Каких курсов? – Я вообще перестал ее понимать.

– Джон, – она неожиданно пересела ко мне и положила свою руку на мою. – Курсы любви к природе, – сказала она. – В настоящий момент у нас есть все для этого: моя машина, мой личный водитель, и хотя бы прилегающий к этому дому лес. С него и можно было бы начать. Я все понимаю, но можешь мне поверить, что об этом не узнает....

– Лес? – перебил я ее. – Дженни, вы не можете выразиться, как сказать, поконкретней?

– Джон, мы ведь уже давно перешли на *ты*, – с укором сказала она.

Я отрешенно смотрел куда-то в сторону. Мне не нравилось, если я чего-то не понимал, а это был именно тот самый момент. Пауза затянулась, но ее рука так и стала лежать на моей. Неожиданно, она опять вернулась напротив и ее лицо резко изменилось.

– Джон, я понимаю. Наверное, для тебя это неожиданность, но поверь, что я очень благодарная женщина, ты сможешь в этом убедиться. Наверное, мне стоит сейчас поехать домой....

Я продолжал молчать, думая о котятках.

– Вот, – она протянула мне какую-то бумажку, похожую на визитную карточку. – Сзади написан мой личный телефон. – На слове *личный*, она почему-то сделала ударение. – Я дам тебе время подумать, и, конечно, буду ждать твоего звонка. И еще, Джон, – в тоне ее голоса я уловил просьбу, – Кэт необязательно знать об этом. У нее свои дела, и поверь, ей сейчас не до природы. Ты можешь давать мне курсы незаметно для нее, верно?

Я просто кивнул головой, уже вообще ничего не понимая.

Дженни встала и направилась к выходу, а я медленно пошел за ней. Уже у двери она крепко взяла и сжала мою руку, а потом растворилась во дворе. Я услышал шум машины, а когда он затих, то облегченно вздохнул. Какие курсы? Какая природа? Но, мысль о котятках вернула меня на землю.

Глава 14

Я успел забыть о странном визите и поспешил найти Марту.

– Где котята? – сразу спросил я.

– Джон, они у меня в комнате, не беспокойтесь. Они накормлены и напоены, только оба сразу поспешили забраться обратно в свою коробку и сейчас спят. К счастью, я успела им там постелить. Хотите пройти посмотреть?

– Нет, Марта, раз они спят, – дай мне только знать, когда они проснутся. И если можно, вынеси их потом из твоей комнаты, мне было бы неудобно напрашиваться к тебе в гости.

– Напрашиваться? В гости? Джон, вы как всегда оригинальны в своих выражениях. Вы можете прийти ко мне в любую минуту.

Я поблагодарил ее и поднялся наверх. Но не прошло и пяти минут, как в дверь постучали.

– К вам еще один визит, Джон, – на пороге стояла Марта. – На этот раз приехала Миссис Берта, личный психотерапевт Миссис Катрин. Она в холле.

– А ей уже, что от меня надо? – неприятно удивился я.

– Джон, я вам уже говорила. Я только...

– Да, да. Я помню, извини Марта, я сейчас спущусь.

День насыщался, даже не оставляя перерывов для моей личной работы. Спустившись, я увидел в холле приятную молодую, вернее, моложе меня женщину, в стильном элегантном костюме, который подчеркивал ее хорошо сохранившуюся талию. От нее веяло деловитостью смешанной с женственностью.

– Миссис Берта, или зовите меня просто Бертой. А вы Мистер Джон? – она встала с дивана и протянула мне руку.

– Тогда и вы зовите меня просто Джоном, – улыбнулся я. Мне нравились быстрые переходы. На секунду я подумал, что ее визит может принести мне какую-то пользу. По крайней мере, я смогу выпытать ее о реальном психическом состоянии Кэт с точки зрения официальной медицины.

Мы сели, и я сделал паузу, предоставляя ей возможность начать первой.

– Джон, я обеспокоена, – сказала Берта. – Миссис Катрин уже несколько дней не является на сеансы. Сегодня мне пришлось навестить ее лично. Мы поговорили минут десять, и вот я здесь.

– Да, но она еще не вернулась с работы, – сказал я, – и это будет нескоро.

– Нет, вы меня неправильно поняли, с ней я уже разговаривала.

– И что?

– Она призналась мне, что с вашим появлением, чувствует себя лучше и пока не нуждается ни в каком лечении. Она даже бросила пить таблетки.

– Такое я тоже слышал. – Поддакнул я. – И мне радостно за нее.

– Радостно? – почему-то удивилась Берта. – Вы думаете, что это хорошо? Тогда вы ошибаетесь, Джон. Может на какой-то момент вы, и повлияли на нее положительно. Но это не значит, что в другой она не может сорваться. А это будет тяжело, вернее, может быть придется начинать все сначала.

– Что, все так плохо? – Я посмотрел на нее с грустью.

– Я не хочу вас пугать, но психика – это вещь очень тонкая.

– Да, наверное, вы правы, – задумался я. – Только я не понимаю, чем могу быть вам полезен. Вам, или ей.

– Джон, вам просто надо убедить ее не прерывать сеансов, и только. Может, даже надавить.

– Надавить? – удивился я. – Я что, прессовальный станок, а она стружка? Какое я имею право давить на нее? Да и вообще на кого-либо?

– Но вы можете мне поверить, что....

– Берта, я вам верю, только давить ни на кого не буду. – Категорично заявил я.

Та неожиданно вздохнула и задумалась. Я молчал, чувствуя, что продолжение вот-вот последует, и не ошибся.

– Ладно, Джон. Надеюсь, с вами можно говорить открыто?

– Только так со мной и нужно говорить, – улыбнулся я. – Поверьте, я вам отвечу тем же самым.

– Ни для кого не секрет, что такие пациенты как Миссис Катрин встречаются не часто. Вы меня понимаете?

– Конечно. Она не совсем обычная, и тем она мне и нравится.

– Обычная она или нет, но наши услуги стоят дорого, хотя мы выкладываемся до последнего, чтобы помочь человеку.

– Не сомневаюсь.

– Я планировала продолжить с ней сеансы еще полгода, а там будет видно. Ее исчезновение пугает меня как специалиста. Но, мы же все люди и понимаем, что нам всем надо жить. Не скрою, я не ожидала такого поворота, и каким-то образом он коснется меня и материально. Нет, это меня беспокоит меньше всего, но я не буду от вас этого скрывать. Вы меня можете понять? – Она попыталась заглянуть мне в глаза.

– Наверное, – сказал я неопределенно. – Но у вас ведь, наверное, есть и другие клиенты?

– Конечно, есть, но не такие, как ваша невеста. Извините, я забыла поздравить вас.

– Мелочи. Так что вы от меня хотите конкретно? – наконец, сказал я.

Берта откинулась на спинку кресла и замолчала. Я заметил, что она даже грызла ногти, в то же время о чем-то размышляя.

– Джон. Вы сами когда-либо показывались психологу или психиатру?

– Пока нет, – заверил я, – а что, надо?

– Это никогда не помешает, хотя бы для профилактики. Так вот, я могу вами заняться.

– Мной? – я даже испугался. – Я что, действительно похож на психа?

– Абсолютно нет, – напряженно рассмеялась Берта. – Но с помощью тестов, я смогла бы помочь вам самому узнать, на каком уровне вы находитесь, да и вообще, кто вы есть. Разве вам это просто неинтересно?

– Почему? – подумал я. – Может вы и правы.

– Вот, – она схватилась за ниточку. – Я сделаю это для вас бесплатно. Но попрошу вас помочь Миссис Катрин. Поговорите, посоветуйте ей не прекращать сеансы. Поверьте, это пойдет ей только на пользу.

– Не знаю, – неопределенно сказал я, – обычно я стараюсь ничего никому не советовать, если человек сам не попросит моего мнения. А насчет поговорить? Она мне уже сказала, что ей легче. Не знаю, о чем мне с ней после этого еще говорить.

Берта вздохнула и задумалась опять. На этот раз пауза затянулась дольше. Мне нравилось, что она так заботится о Кэт, но я видел, что ничего приятного я ей так и не смог сказать или пообещать.

– Вы хорошо выглядите, Берта, – вдруг ляпнул я. Хотя бы таким банальным комплиментом, мне хотелось ей сделать что-то хорошее. – И чувствуется, что вы хороший специалист в своем деле. А то, что вы мне предложили бесплатно пройти тесты, – в этом мире это редко случается.

Неожиданно Берта воспрянула.

– Спасибо, Джон. У меня возникла такая мысль. Я женщина одинокая, но никогда не принимаю дома. Для вас я смогла бы сделать исключение. Не волнуйтесь, я живу одна, и мой адрес

знают немногие. Как насчет того, что вы подъедите ко мне домой, например, завтра, я проведу с вами тесты, и мы продолжим разговор о Миссис Кэтрин? Почему-то мне кажется, что мы сможем ближе понять друг друга.

– Мне как-то неудобно, – я почувствовал себя странно. – Мало того, что вы мне предложили ваши тесты бесплатно, но и к тому же, я заберу у вас часть вашего личного времени. Может лучше там, где вы принимаете? Или у вас очень тесный график?

– Да, да, – поддержала она. – Но мне лично будет просто приятно помочь и вам, и Миссис Катрин, встретившись с вами, Джон, в домашней обстановке. Извините, но я надеюсь, что ей необязательно будет знать о нашей встрече? Ведь я всегда принимаю ее в другом месте, она может просто обидеться. Мне бы крайне этого не хотелось.

Не зная, что ответить, я просто развел руками.

– Прекрасно! – Вскочила Берта. – Вот и договорились. Не говорите ничего Миссис Катрин, а это, – она протянула мне визитную карточку, – мой личный домашний телефон, он написан ручкой на обороте. Позвоните мне с утра, и мы договоримся на вечер. Поверьте, мне будет приятно вас видеть, и вы ни о чем не пожалеете.

Она встала гораздо в лучшем настроении, чем раньше. Провожая ее до двери, я сунул визитку в карман, вспомнив, что одна уже там есть, и по случайности тоже с личным телефоном.

Наконец мне дали передохнуть, и я засел в Интернете за работу, не переставая дымить как паровоз. В дверь постучали, на пороге стояла Марта.

– Джон извините, но так получилось, что вы сегодня даже не пообедали.

– Не беда, – я махнул рукой, – поужинаю вечером с Миссис Катрин.

– Она уже едет домой, – сказала Марта. – А ужин уже почти готов.

Я посмотрел на часы и поразился, было около шести.

– У нее все в порядке? – На всякий случай спросил я. – Так рано она еще не возвращалась.

– Она много чего не делала до момента вашего появления, – вдруг улыбнулась Марта. – Вы на нее хорошо влияете.

– Да ладно, – улыбнулся я.

Через минут двадцать после ухода Марты, я услышал звук машины и выглянул в окно. Это был Мерседес Кэт. Не знаю от чего, но я улыбнулся. Значит, пока она переоденется и придет в себя, уже через полчаса мы будем с ней ужинать, а потом разговаривать. Но все обернулось не так, как я ожидал.

Глава 15

Кэт просто ворвалась в мою комнату как вихрь. Она тяжело дышала, видимо лестничные ступеньки она просто перепрыгивала.

– Джон, все в порядке? – тревожно спросила она. – Извини, я забыла постучаться. Это – первый и последний раз.

– Кэт, а что со мной могло случиться? – удивился я.

– С тобой? Да все, что угодно. Тебя нельзя оставлять не то что на целый день, а даже на час. Я это предчувствую.

– Да? И почему?

– Потом объясню. Садись и рассказывай. – Она подошла ко мне и буквально усадила меня в кресло, а сама опустилась напротив. – Как прошел день?

– А разве ты не знаешь? – съехидничал я. – У тебя хорошая и бесперебойная связь с прислугой.

– Я хочу это услышать от тебя. Тем более что прислуга не знает никаких деталей.

– И, с чего начать? – вдохнул я.

– С чего хочешь. Можешь с самого начала. – Она откинулась в кресле и с напряжением за мной следила глазами.

Я задумался.

– Кэт, мне хотелось сделать тебе приятное, – начал я, – мы поехали с Питером за сигаретами, а там мне пришла в голову мысль. – Я честно и в деталях рассказал ей историю про котят.

– Джон, в этом доме никогда не было домашних животных, – ее голос был немного расстроен.

– Но ведь ты говорила, что в детстве и юности у вас были кошки. Вот я и решил....

– Это было в той, другой жизни, – нахмурилась Кэт. – Тебе не кажется, что кошка в доме будет мне напоминать о ней?

– Разве та жизнь была плохой, Кэт? Это у нас есть много жизней: до, после, раньше, потом. С животными легче, у них она одна и гораздо чище, чем у многих из нас.

Кэт тяжело вздохнула.

– К тому же, ты их еще просто не видела, это – ангельские комочки. Мы можем разделить, ты выберешь одну, а я заберу другую.

– Угу, – пробормотала она. – Ладно, об этом мы подумаем.

– Но ты же не заставишь меня отвезти их обратно? В конце концов, я пристрою их в саду за домом. У тебя есть какая-нибудь собачья будка?

– Джон, ты слышал, что я только что сказала? Здесь никогда не было домашних животных.

– Тогда я сам ее сделаю.

– Оставим на потом, – Кэт положила ногу за ногу. – Все?

– Нет, дорогая. Когда мы вернулись, меня ждала Дженни. Для меня это был полный сюрприз.

– И что она хотела? – с интересом спросила та.

Я передал ей весь наш разговор, или как я его запомнил. Лицо Кэт резко поменялось, и она вскочила.

– Старая сучка! – вырвалось у нее. – Извини, Джон.

– Кэт, я даже остолбенел, – я первый раз от тебя такое слышу. Почему такое грубое слово? Дженни просто хотела, чтобы я давал ей курсы. Но, дело в том, что я закончил много курсов, но никогда их никому не давал. Тем более, по природе. Это надо иметь какой-то план, расписание, или просто подготовиться....

– Встань, Джон, – Кэт неожиданно подошла ко мне, а когда я поднялся, она взяла меня за плечи, придвинула к себе и впиалась в меня своими изумрудными глазами. Не знаю зачем, но она вглядывалась довольно долго.

– Я не могу не верить тебе, Джон. Твои глаза не врут. Но, в таком случае, тебе нужен хороший психиатр.

– Это еще зачем? – испугался я. Но тут, вспомнив про Берту, я промолчал, оставив ее напоследок.

– Зачем?! Ты меня спрашиваешь зачем? – Кэт разошлась не на шутку. – Только идиот не мог бы понять, что это за курсы, и для чего личный шофер, личный телефон, и лесок рядом. Ты моложе ее, она бесится от скуки дома, и я заметила вчера, что ты ей запал. Она даже намекнула на это, не скрывая. Старая облезлая обезьяна! – Кэт отпустила меня и отошла к окну.

– Не может быть, Кэт, – я начал что-то понимать. – Не надо всегда мыслить грязно. Или ты думаешь....

– Я не думаю, Джон. А так оно и есть. Извини дорогой за слово. Ты точно упал с Луны, если сразу не понял этого.

– Но, она же твоя крестная! А еще вчера, они оба сидели перед нами и мы беседовали. Разве такое возможно? – Я не мог поверить. От бессилия я рухнул назад в кресло.

– Джон, – Кэт начала успокаиваться. – Я предчувствовала этот вариант. Не знаю почему, но к тебе тянет людей, особенно женщин. Нет, твоей вины здесь нет абсолютно. Ты хорошо выглядишь, а твоя логика просто взламывает обыденность. Вот и результат. – Она замолчала.

– Тогда позвони ей и выскажи все, что думаешь. – Предложил я. – По-крайней мере, это будет честно. Ну и что, что она твоя крестная....

– Джон, милый, пойми, – Кэт подошла ко мне и присела на мягкую ручку моего кресла. – В нашем материальном мире нет слова *честность*. Может, у тебя и есть, но не вокруг тебя. Тут дело посложнее. Когда полгода или больше назад, из-за моего бывшего мужа и широкой огласки, акции моего банка пошли вниз, она первая скупилась их часть, не дав им вообще обрушиться. Она выручила меня тогда, но имеет право на часть моих доходов. Вот тут она стала не просто крестной. Я не хочу тебя вмешивать в тонкости, но дело с ней не совсем простое. Я не могу позвонить ей, чтобы просто испортить наши отношения. Ты в состоянии это понять?

– Но теперь твои дела, как я понимаю, идут хорошо. – Сказал я. – И Дженни выиграла на том, что тогда купила часть твоих акций. Что ей еще надо? Меня? Неужели можно жить в таком гнилом мире?

– А разве ты до развода жил в другом? – просто спросила та.

Я задумался. Да, она была права, но до таких подлостей мне не приходилось опускаться. В дверь постучали.

– Миссис Катерин, – на пороге стояла Марта, – извините, но ужин уже готов.

– Пусть. Только не накрывайте на стол, пока я вам не скажу. Спасибо, Марта. – Кэт опять повернулась ко мне.

– И что теперь делать? – спросил я, когда дверь закрылась. – Вот ее визитка, мне противно, что она пролежала в моем кармане даже несколько часов. – Я достал бумажку и бросил ее на пол.

– Не знаю, Джон. Но я почему-то уверена, что звонить ей ты уже не будешь.

– Звонить?! – Я, наверное, истерически расхохотался.

– А номер твоего телефона в этой комнате знаю только я. Даже прислуга не в курсе. Она его тоже не вычислит. Я сделала в доме девять разных номеров.

– А если она придет? – Спросил я.

– Тебя никогда не будет дома. Не волнуйся, я об этом позабочусь. По-крайней мере, ей так ответят.

– Что же мне, из-за нее скрываться? – удивился я.

– Джон, оставь это на меня. Это наша мерзкая жизнь, и тебя она касаться не должна. Я потом подумаю. Но, мне кажется, что это еще не все, или я ошибаюсь?

– Ах, ты о Берте, – догадался я, – под конец хоть один нормальный визит.

Несмотря на то, что Берта просила ничего не рассказывать Кэт, я выдал ей все, как на духу.

– Видишь? – сказал я. – Не все люди такие гнилые как Дженни. – Берта предложила мне услугу, и бесплатно. Что скажешь, хотя она просила ничего тебе не рассказывать? – Я с интересом наблюдал за Кэт, она несколько раз поменялась в лице, но сейчас, почему-то выглядела тихой, но немного расстроенной.

– Джон, если бы я не знала тебя, то уже после этого случая, первое, что бы я сделала, это сдала бы тебя в психушку. Нет, я не сделаю этого, никогда. Я не могу поверить, как ты ничего не понимаешь, но глаза у тебя честные, да и сам ты такой же.

– Боже, дорогая, а что здесь такого? – не выдержал я, нахмурившись.

– Что?! – Кэт опять взвинтила тон. – Берта одна из лучших психотерапевтов в городе, я этого не отрицаю. И со мной она очень мила. А ты знаешь, сколько я плачу ей за сеанс? И это уже полгода. Плюс, она говорила мне, что надо еще полгода, а потом она скажет, что еще и еще.... Пять тысяч долларов за один раз. Двадцать тысяч в неделю. Миллион в год. Сейчас ты понимаешь?! О ком она больше заботится, обо мне, или о деньгах, которые она уже спланировала куда потратить, а тут я оборвала свои визиты? Конечно, она подляжет под тебя завтра вечером, и не только завтра, ведь такие деньги не валяются на улице.

– Как подляжет? – не понял я. – Она говорила только про тесты....

– Тесты? Вечером, у себя дома, бесплатно?! И опять же личный телефон? Джон, только ты мог в это поверить. – Кэт всплеснула руками и затихла.

Я уже точно расстроился. Логика Кэт была неумолима, я действительно чувствовал себя последним дураком, и даже не знал, что сказать в этот момент.

– Это второй вариант, который я тоже предвидела. В этом случае, под тебя будут ложиться и мужики, и женщины, чтобы ты оказал влияние на меня, а они другим путем набьют себе карманы моими деньгами. Джон, я все предвидела, только не то, что все это начнется уже на четвертый день нашего знакомства. Поразительно!

Она тяжело вздохнула и опять отошла к окну. Я молчал как рыба.

– Тебе можно навешать лапшу под любым соусом, потому, что ты хороший и живешь в своем хорошем мире. А этот мир – акул и пиратов. Но я тебя не отдам, Джон. Я защищу тебя от этих пиявок, которые будут искать, как присосаться к тебе, и ко мне тоже. Я даже закрою тебя своим телом. – Она говорила уверенно и на высоких нотах.

– Кэт, – грустно вставил я, – как можно жить только деньгами и похотью? Да, ты права, когда-то я чем-то был на них похож. Но я уже более десяти лет, как живу другим, я просто отвык от того, я постарался, и многое просто вытер из памяти. И самое главное, что я об этом не жалею.

– Милый, – повернулась ко мне Кэт, – я тебе говорила, что у меня нет детей, и не будет. Я ошиблась. Ты – мой хороший и славный ребенок, и как мать, я не позволю, чтобы с тобой происходили дурные вещи. Ты мне веришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.